

ЖУРНАЛ «ЛЕХАИМ»

НОЯБРЬ 1999

КИСЛЕВ 5760

№ 11 (91)

ПУСКАЙ ГОРИТ СВЕЧА

Когда спрашиваешь людей, какой еврейский праздник им нравится больше всего, называют, как правило, Хануку. Чем это объяснить? Казалось бы, Ханука празднуется не так торжественно, как, например, Пейсах; праздничные трапезы в Хануку менее роскошны, чем, скажем, в Пурим; синагогальные службы в Хануку не столь трепетны, как в Рош а-Шона и Йом Кипур. В чем же дело? Чем так привлекательна Ханука, что ее евреи выделяют среди других своих праздников?

Особенностью Хануки является празднование ее практически единственным традиционным ритуалом — зажиганием свечей. Оставив в стороне философские рассуждения о порядке проведения ритуала, о количестве зажигаемых свечей, задумаемся в сам факт ритуала, в его глобальное значение.

Многие из нас, пожалуй, большинство из нас, не удовлетворены своей жизнью. Нам чего-то не хватает: богатым — смысла жизни, бедным — денег, больным — здоровья, здоровым — эфемерного счастья. Чужие беды представляются нам незначительными, мелкими, а собственные преувеличиваются иногда настолько, что выходом из них кажется самоубийство.

Однако давайте посмотрим на происходящее в мире объективно, и мы придем к выводу, что он не так уж плох. Ежедневно в нем совершаются тысячи добрых дел, люди неудержимо стремятся к справедливости, все больше стран поворачиваются к идеалам демократии, а главное, каждую минуту в мир приходят новые люди, рождаются дети. Шагнувшая далеко вперед медицина вселяет надежду, что эти "новые люди" будут жить дольше, чем их родители.

Конечно, в мире пребывает и зло. Дети не только рождаются, но и умирают от голода, холода, отсутствия нормального жилья. И это очень печально, с этим надо бороться всеми средствами, и с этим ведется борьба. Несомненно, что цивилизация все больше улучшает мир. Так что не все безнадежно.

Тем не менее многие склонны видеть все в мрачном свете. Даже не на общемировом уровне, а на личном, общаясь со своими близкими, знакомыми и незнакомыми людьми, они предпочитают видеть недостатки и не замечать их достоинства, с пессимизмом смотрят на мир и на жизнь.

Хотелось бы сослаться на то, что для борьбы со злом надо прежде всего идентифицировать его, указать на него. Как известно, лечение может быть успешным, если правильно поставлен диагноз. Однако пессимисты настаивают на том, что ничего изменить нельзя: голодные останутся голодными, больные — больными, сытые так и не будут разуместь голодных, и, в общем, мир катится в пропасть.

Что же может изменить наше настроение? Если полагать, что глобальные изменения вокруг, то вряд ли мы скоро добьемся цели. Мир сам по себе не станет совершенно другим, неизмеримо лучше. Даже скорый приход Мошиаха, в который мы свято верим, как утверждает Рамбам, не перевернет его. Не стоит ожидать, что природа мира вдруг кардинально преобразуется. Стало быть, нашей участью навсегда останутся

чувство горечи и потребность бесконечно ворчать при виде неотвратимого зла, победно шествующего по планете?

Отнюдь нет. Вокруг достаточно поводов для радости, а чтобы рассеять тьму, окружающую нас, достаточно зажечь свечу. Даже это ничтожное количество света позволит нам увидеть мир, созданный Творцом, прекрасным, увидеть, что все в нем изначально хорошо.

В этом секрет Хануки, праздника света. Тысячи евреев во всем мире зажгут в эти дни ханукальные свечи. И весь мир станет намного светлее, при этом мы и сами просветлеем. Мы убедимся, что свет вокруг нас не менее важен, чем мнимое благополучие всего человечества.

יְהוָה אֱלֹהֵינוּ יְהוָה אֱלֹהֵינוּ יְהוָה אֱלֹהֵינוּ יְהוָה אֱלֹהֵינוּ יְהוָה אֱלֹהֵינוּ

ЛЕХАИМ НОЯБРЬ 1999 КИСЛЕВ 5760 — 11 (91)

Обретение Неба на Земле (365 размышлений Ребе)

32

Когда вы бежите от ответственности из одного места в другое, происходит двойной убыток: вас нет в том месте, где вы должны быть, и находитесь там, где вам быть не следует.

33

Молодой учитель, начавший свою педагогическую деятельность в отдаленной общине и вскоре пожелавший бросить это место, чтобы быть поближе к Ребе, выслушал от Ребе отповедь:

- Баал-Шем-Тов учил, что душа спускается в этот мир на 70—80 лет лишь для того, чтобы сделать одолжение другому человеку. Вы там всего несколько месяцев, успели принести столько добра многим людям — и все, что вам хотелось бы, это бросить их?!

34

Если ты видишь, что нужно исправить, и знаешь, как это сделать, значит ты нашел место в мире, которое Б-г оставил для тебя, чтобы ты мог это осуществить. Но если ты видишь только, как оно безобразно и неправильно, тебя самого надо исправлять.

35

Хасид, понесший крупные убытки, жаловался Ребе Шнеуру-Залману из Ляд на свое тяжелое положение, свои бесчисленные долги.

- Вы мне рассказываете о ваших нуждах, но о тех, кто нуждается в вас, не говорите ничего, — заметил Ребе. — Делайте то, чего ждет от вас Б-г, и Он обеспечит вас тем, что нужно вам.

36

Хасид, не застав секретаря Ребе, оставил у дверей кабинета письмо, рассчитывая, что секретарь, когда придет, увидит его. Но еще до прихода секретаря появился Ребе, увидел письмо и нагнулся, чтобы его поднять. Хасид, став свидетелем происходящего, обескураженный этим, принялся извиняться за причиненные хлопоты.

- Разве не это моя работа - всю жизнь поднимать то, что другие оставляют за собой? — спросил его Ребе.

ПРИРОДА И ЧУДЕСНОЕ

Существует нить, цепь из душ, объединенных общей миссией, — каждая дополняет то, что не доделала другая.

Семь поколений, двести лет назад, жил основатель династии Шнеерсонов рабби Шнеур-Залман из Ляд. Великий мыслитель обладал уникальной способностью облекать в слова то, что другие чувствовали в глубине души. В написанной им книге, классическом труде, известном под названием "Тания", он объяснил, каким образом не существует ничего, кроме Б-га.

Он говорил, что каждая деталь бытия создается каждую секунду особой силой, которую Б-г вкладывает в нее. Если силу, оживляющую что-либо, удалить, это просто перестанет существовать. По сути, окажется, что она никогда и не существовала, исчезнет и ее прошлое, поскольку время — тоже творение.

Это означает, что все происходящее исходит Свыше. Что Б-га может найти кто угодно, где угодно, когда угодно, в чем угодно. Что величайшее из чудес — не расступление вод Красного моря и не остановка солнца в небе, а сам факт того, что мы продолжаем существовать. Ибо в каждый момент мы создаемся заново, нечто из ничего.

Все эти идеи причинили рабби Шнеуру-Залману множество неприятностей. Многие сочли кощунственным утверждать, что Б-га можно найти везде. Ребе же настаивал на том, что в глубине души евреи всегда в это верили, но не могли выразить словами. Все свои слова он подкреплял цитатами из Талмуда и каббалы.

Постепенно даже те, кто придерживались иных мнений, согласились с его взглядами. Теперь это кажется простым и очевидным: конечно, Б-г везде. Трудно поверить, что когда-то эти идеи казались крамольными.

37

Существование — это величайшее из всех чудес: каждый момент все вновь приходит в бытие из абсолютной пустоты. В общем, сущность всего — ничто, из которого оно возникает.

Почему кажется невероятным, что ничто ведет себя как ничто? Почему легче принять существование мира, чем поверить в чудеса?

38

Мы слишком серьезно воспринимаем законы природы. Считаем, что мир существует так же, как существует Творец.

Чудо есть состояние знания, которое утверждает: "Наша реальность — лишь отблеск Высшей Реальности. В этой Высшей Истине мира нет, нет ничего, кроме Него".

39

Мир на святом языке — олам, место сокрытия. Он представляется независимым от Творца, другими словами, миром — только благодаря сокрытию истины.

40

Чтобы понять, что мы есть для Творца:

Подумайте о луче света, проникшем в солнечный день через ваше окно, представьте себе, как свет существует в своем источнике — солнце. Так и космос — ничто, поглощенное своим источником, Высшим Светом.

Представьте себе вселенную как поток сознательной мысли. И представьте себе, как одна мысль существует в месте своего рождения, в глубинах Б-жественного Подсознания, месте, предшествующем словам, понятиям, где есть только Один.

Мы, творения, не можем увидеть своими глазами Источник, мы видим мир. Но для Источника нет бытия, нет сущности, только Бесконечный Свет.

Да, мы здесь. Но в Высшей Реальности нет ничего, кроме Него.

41

Когда отец любит дитя,

Он склоняется над ним с такой любовью, оставляет свою речь, чтобы говорить с ним его речью, оставляет свое место, чтобы играть в его игры, оставляет весь свой мир и всю свою зрелость 30-, 40-летнего или того больше, чтобы быть взволнованным, искренне взволнованным тем, что волнует ребенка, реагировать так же, как реагирует он, жить вместе с ним в его мире всем своим существом...

Но он, отец, не ребенок. Он взрослый человек, даже когда играет с ребенком. Именно будучи действительно взрослым, он может позволить себе быть ребенком, оставаясь взрослым.

Б-г чувствует нашу боль и нашу радость. Он живет с нами в нашем мире. Однако Он бесконечен, удален от всего, даже пребывая в нашем мире.

42

Б-г — не есть Природа.

Но Природа Б-жественна.

43

Когда Б-г совершает чудо, это происходит так, чтобы мы потом взгляделись в естественный ход событий и сказали: "Я понял, это не совсем так, как это кажется. И это тоже чудо".

44

Б-г — не нечто в Высшем мире, чего нельзя достичь. Он не из эфира, который нельзя потрогать.

Б-г — "Тот, Который Есть" — Он здесь сейчас, везде, во всякой вещи и во всех мирах, в том числе и там, где мы живем.

Вы не видите Его только потому, что Он хочет, чтобы вы Его искали.

45

Жизнь — это игра в прятки. Б-г прячется, а мы ищем.

... Родители играют в прятки со своими детьми, в этом заложен принципиальный аспект развития ребенка. Он должен понять, что нечто существует, даже когда он его не видит, что мир не ограничен его субъективным восприятием, что есть нечто, абсолютно существующее — независимо от того, знаете вы это или нет.

Всю нашу жизнь во всем мире Б-г играет с людьми в одну и ту же игру. Он открывается в чудесах, затем прячется за спину Природы. Постепенно мы начинаем вглядываться в Природу, чтобы в ней найти Его.

46

Чудо Хануки в том, что масло, которому следовало бы гореть один день, горело восемь дней.

Одни говорят: "Масло сгорало, но чудесным образом появлялось на следующий день".

Другие говорят: "Масло в реальности не горело. Чудом было пламя".

Теорий много...

Почему мы хотим ограничить Б-га нашей логикой? Ведь можно сказать и так: "Пламя исходило от горящего масла, но масло не сгорало!"

Б-г может все. Даже, как говорится, продеть слона в ушко иголки. Как? Сделать слона маленьким? Или расширить ушко иголки? Ни того, ни другого. Слон останется большим, а ушко иголки маленьким. И Он проденет слона в ушко иголки. Нелогично? Конечно, но ведь логика не что иное, как одно из Его творений. Кто создал логику, тот вправе и пренебречь ею.

Когда мир был создан, появилось два света: свет бескрайней энергии, заряжающий все вещи и дающий им бытие, но превосходящий их и не задерживающийся в них; свет, проникающий в вещи, оживляющий их, но ограничиваемый ими и тускнеющий из-за них.

Первый свет — полное выражение того, что "нет ничего, кроме Него". И именно от Него исходят чудеса, события, лишаящие мир всякого значения.

Второй свет — выражение того, что Б-г желает, чтобы мир существовал, и в этом природа естественного хода событий: элементы мира ведут себя так, будто управляются сами собой.

Но Б-г не хочет, чтобы в мире существовали две силы — сила-Природа и сверхъестественный ход событий. И два света управляются Им в гармонии, показывая, что оба они происходят из одного Источника.

Как Он это делает? Притупляет чудеса, чтобы они отвечали естественному порядку? Или изменяет природу вещей, чтобы они смирились с чудом? Ни то, ни другое. Естественный порядок подчиняется своим законам, вещи остаются теми же. Но чудеса высшего порядка совершаются. Слон входит в ушко иголки, бесконечное — в конечное.

Невозможно? Посадите росток и наблюдайте за тем, как он растет. Сейте добрые дела и созерцайте чудеса, которые за этим последуют.

47

Видеть, как вода превращается в кровь, как расступаются воды моря, а волны встают двумя стенами, как Иешуа бен Нун заставляет солнце остановиться, как законы природы полностью отменяются...

Значило видеть бесконечные силы, не оставляющие места для нашего конечного мира.

Видеть сотворенные Б-гом чудеса через призму природы в нашей повседневной жизни значит видеть, что бесконечное умещается в конечном. Стало быть, Он поистине и конечен, и бесконечен.

48

Существуют два типа чудес: те, что вне природы, и "облаченные" в природу. Превращение вод Нила в кровь — чудо вне природы. Победа Маккавеев над греческим войском "одета" в природу - они должны были сражаться, чтобы победить.

Оба типа чудес необходимы.

Если бы нам пришлось видеть лишь чудеса вне природы, мы решили бы, что Б-г может сделать все, что захочет, но для этого Он должен нарушить законы. Мы решили бы, что Б-г вне природы, а не в ней.

Наблюдая только чудеса, облаченные в природу, мы пришли бы к выводу, что Б-г - Хозяин всего происходящего в природе, но ограничен ею.

И мы знаем: Б-г и внутри, и вне природы одновременно. И нет ничего, кроме Него.

49

Чудеса бывают явными, ломающими законы природы, словно те ничего не значат; такие чудеса и глупец увидит.

Есть чудеса, требующие некоторого размышления, чтобы понять: да, произошло нечто необычное. Но бывают чудеса настолько великие, настолько невероятные, что их постигает только Б-г. Такие чудеса творятся постоянно, каждое мгновение.

50

Мир непредсказуем. Детерминизм, учение о закономерности и причинной обусловленности всех событий и явлений, есть не что иное, как искусственный пережиток XIX века. Все, что мы можем сказать, — существуют некоторые не слишком строгие правила, по которым Б-г обычно играет.

51

Падение коммунистических режимов в Восточной Европе — род чудес, не имеющих прецедента в истории. Никогда еще подобные социальные перемены, касающиеся такого количества людей, не происходили практически бескровно.

Происходившее в недавнем прошлом в Ираке также относится к несомненным чудесам. Те самые "скады", ракеты, от которых погибло бесчисленное количество иракцев, беспомощно падали на Святую землю. Солдаты и офицеры союзников видели в своей победе явное чудо.

Другие чудеса требуют размышлений, результатом которых станет понимание, что это чудеса, что произошло нечто помимо законов природы. Но, по крайней мере, открытые чудеса следует видеть.

А люди еще спрашивают: "Где сегодня чудеса?"

52

Веди жизнь выше ограничений природы, и Б-г позаботится о чудесах.

...Для глупца все, что невозможно объяснить, не существует. Мудрец знает — и существующее нельзя объяснить.

ВЕСЬ МИР — МОЙ УЧИТЕЛЬ

Баал-Шем-Тов учит, что из всего происходящего вокруг нас, всего увиденного или услышанного нами следует извлечь урок — как мы должны служить Б-гу.

53

Знаменитый праведник рабби Зуся из Аниполя научился у вора семи вещам:

1. Вор делает все тихо. И Зуся не выставляет напоказ свои достижения.
2. Вор направляет все свои силы на достижение той цели, которую он себе сейчас наметил. Зуся поступает так же для того, чтобы помочь ближнему.
3. Каждая мелочь, предусмотренная вором, кажется ему важной. И Зуся никогда не упускал возможности сделать самое маленькое доброе дело или извлечь урок из самых мелких событий вокруг.
4. Вор тратит много сил для достижения цели. И Зуся учился, молился и погружался помыслами в Б-жественность столь же упорно.
5. Вор не делает ничего лишнего. И Зуся никогда не тратил время зря.
6. Вор — оптимист и верит в удачу. И Зуся знает, что все будет хорошо.
7. Если первая попытка не удалась, вор пробует снова и снова, пока не добьется результата. И Зуся никогда не отступится от задач, поставленных перед ним Торой.

54

Даже из самых ужасных событий мы можем извлечь важные уроки. Угроза атомного разрушения учит нас тому, как можно улучшить этот мир.

1. Для этого не нужны большие армии.
2. Хватает даже одного простого действия.
3. Не обязательно понимать, как это происходит, просто надо нажать на кнопку.
4. Не важно, кто нажмет, важно нажать на правильную кнопку.
5. Самое малое приносит величайшие перемены.
6. Во всем всегда таится великая мощь, следует только проявить ее.
7. Исходя из того, что именно в наше время все это открыто, для нас это особенно важно.

55

Запуск "Аполлона", программы полетов американских космических кораблей на Луну, дважды откладывали из-за мелочей. Ребе тогда заметил:

- Чем важнее дело, тем важнее детали. В том числе и самое важное дело — цель Творения.

Предположим, что вы астронавт и находитесь далеко от Земли в длительной экспедиции. Вам надоели постоянные помехи, с которыми передаются инструкции с базы. И вы без сожалений выключаете радио. Отдыхаете, наслаждаетесь видом из иллюминатора, расслабляетесь, наполняетесь благоговением. А время идет...

Но вдруг вы понимаете, что больше не знаете, где находитесь. Не знаете, как попасть туда, где вам надо быть. Вспоминаете, что перед вами стоит задача, но уже точно не знаете, в чем она состоит. Вас охватывает паника.

Наконец вы вспоминаете о радио, включаете его и кричите в микрофон, вызывая базу. Слышится слабый ответ. Слаще звука вы никогда не слышали. Теперь вы можете вернуться на курс.

Все мы — астронавты. Более 33 веков назад мы отправились с горы Синай, окрыленные задачей и планом. Все, что сейчас нам требуется, это связаться с базой.

В 1976 году, оставив за собой множество тяжб, умер мультимиллионер, эксцентричный затворник Говард Хьюз. Ребе сказал о нем следующее:

- Он не доверял никому, считая, что всем нужны только его деньги. Последние двадцать лет он прятался от мира, лишив себя друзей и каких-либо радостей жизни. У этого человека было все, и все это держало его в заключении. Все мы подобны ему. У нас ключи от нашей свободы, а мы используем их для того, чтобы запереться”.

Мой тесть профессор Авраам Поличенко преподавал кибернетику в Аргентине и компьютеризировал эту страну в 60-е годы. В то же время он совершил главный поворот в своей жизни: из истового сиониста с отвращением ко всему религиозному он превратился в пылкого хасида, интересующегося каббалой.

Ему посчастливилось провести несколько долгих бесед с Ребе. В одной из них речь зашла о компьютерах. Любопытно, что Ребе в те далекие, 60-е годы высказывал точку зрения, очень похожую на идею конвергенции, получившую распространение лишь в 90-х годах.

Что нового в компьютере? Заходишь в комнату, видишь знакомые предметы: пишущую машинку, магнитофон, телевизор и, конечно, калькулятор. Все это не ново, но предположим, что их связывают невидимые кабели и они начинают работать вместе. Некая технология заставляет их говорить на одном языке, тем самым преобразая их из обыкновенных машин в единый мощный компьютер.

Теперь всмотримся в нашу жизнь. Ты молишься, зарабатываешь деньги, питаешься, ходишь — каждое действие существует как бы само по себе, не связано с остальными. Мешанина фрагментов.

Это касается и человеческой души — наш ум смотрит в одном направлении, сердце чувствует нечто другое, а то, что мы делаем, часто не имеет отношения ни к первому, ни ко второму.

Вернемся к компьютеру. Возьмем на вооружение эту технологию и приложим ее к повседневной жизни. Найдите то общее, в чем эти фрагменты могут сойтись, выпустив таким образом скрытую в них мощь.

Если ты просыпаешься утром и отдаешь себе отчет в том, что создан и помещен сюда с определенной целью, что все окружающее тебя в этой жизни имеет прямое отношение к указанной цели, то все фрагменты сойдутся в единое органичное целое.

59

В первый вечер Хануки перед нами стоят восемь подсвечников, но зажигаем мы только одну свечу. Завтра мы зажжем две и в конце концов все восемь. Вся ханукия будет зажжена. Из этого следует двойной урок:

1. Всегда растите. Всегда находитесь в движении. Совершив сегодня одно доброе дело, завтра совершите два.

2. Идите по жизни поступенно. Темпом, который вам под силу. Не ждите, что завтра станете праведником, но и не считайте, что сегодняшний шаг уже привел вас к точке назначения.

60

Почему мы празднуем день рождения? Во чреве матери было тепло, уютно, о нас заботились. Наши мудрецы утверждают, что ангел учил нас там Торе.

Потом, выйдя оттуда, вы испытываете мучения, тревогу. Мир оказался холодным, жестоким. Сам акт жизни стал борьбой. Вы заплакали.

И все же каждый год вы празднуете день рождения.

Потому что это день, когда вы обрели свое существо.

Вы больше не часть кого-то, вы — активная сила в мире.

Поэтому празднуйте день рождения и найдите в этот день время задуматься: что я дал миру такого, чего мир не дал мне. Действительно ли я рожден?

61

Лазерный луч:

Люди неправильно представляют себе ограничение. По их мнению, если ограничить себя в еде, исключив что-то из своего рациона, ограничить свое время длительностью работы, размышлений или молитв, ограничить себя в том, что мы носим и куда идем, — все эти ограничения могут задушить какое-либо проявление вдохновения.

Правда же в том, что без каких-либо ограничений вдохновение очень быстро рассеется. Сфокусируйте свой свет, как лазер концентрирует энергию в мощном луче, и желаемое будет достигнуто. Вдохновение будет сохраняться.

ЛЕХАИМ НОЯБРЬ 1999 КИСЛЕВ 5760 — 11 (91)

ПО МАТЕРИАЛАМ ЕТА

Больше никогда!

Через 58 лет после Бабьего яра

29 сентября в Мемориальной синагоге на Поклонной горе в Москве вспоминали о событиях, происходивших 58 лет назад в Бабьем яре, когда за один день был уничтожен 33771 еврей. Обычно на такие церемонии приходят старики, пережившие войну, приходят вспомнить былое, помянуть погибших. На этот раз зал был заполнен молодежью. Научно-просветительный центр "Холокост" счел уместным именно в этот день провести награждение лауреатов первого российского конкурса художественных и исследовательских работ о Холокосте. Здесь же были объявлены условия второго конкурса, к участию в котором приглашаются как учащиеся, так и учителя. От учителей ждут профессионального творчества — планов уроков и внеклассных мероприятий по этой теме.

Приветствовал первых победителей и напутствовал будущих конкурсантов заведующий кафедрой развития личности МГУ, научный руководитель проекта "Уроки Холокоста и современная Россия" Александр Асмолов: «Холокост и Бабий яр должны быть не только в памяти истории, это должна быть память сердца. Часто мы ассоциируем память с прошлым. Это неверно. Память нужна нам, чтобы предвидеть и действовать в будущем. Что такое Холокост? Это только геноцид евреев? Нет. Это еще и признак чудовищной болезни — человекофобии, от которой никакое общество не застраховано. Вспомним слова Александра Галича: "Уходит поезд в Освенцим. Наш поезд уходит в Освенцим. Сегодня и ежедневно"».

Еще до вручения грамот и призов победителям (занявшие первые места награждены поездкой по польским местам Катастрофы, вторые — поездкой по памятным местам Литвы) собравшимся представили трех женщин, чьи судьбы связаны с трагедией Бабьего яра.

Одна из них, Дина Аркадьевна Левина, 29 сентября 1941 года вместе с матерью направлялась в Бабий яр. Она, единственная из ныне живущих в России, побывала в тот день на дне страшного рва и вышла оттуда живой. "Я из Бабьего яра", — говорит она о себе. — Кто опередил пулю и толкнул 12-летнюю девочку в яр, Дина Левина не помнит. Помнит только, что больно ударилась при падении и долго после этого хромала. Помнит, как трудно было выбраться наверх, как вернулась в свой родной двор, где соседи прятали ее несколько дней, но потом испугались, а семья одноклассницы укрывала ее целых три месяца.

Людмила Михайловна Огурцова, внучка погибших в Бабьем яре, передала в Музей Холокоста фотографии погибших родных. К ее бабушке Екатерине Огурцовой, актрисе Киевского драматического театра, немцев привели ее самые близкие друзья, только они знали, что Катя еврейка. Но в Бабий яр она пошла не одна — с ней пошел ее муж Федор Огурцов, русский человек, разделивший судьбу жены.

Здесь же, в Мемориальной синагоге, 2 сентября Изабелле Николаевне Образцовой вручали грамоту и медаль Праведника народов мира за то, что она вместе с родителями, рискуя жизнью, спасала евреев во время нацистской оккупации Курска. 29 сентября она передала полученные награды в дар Музею Холокоста.

А завершил вечер советник посольства Австрии в России Георг Хайндл, выступивший с заявлением: «"Больше никогда!" Такова позиция моей страны. Я стою здесь перед вами как официальный представитель своей страны. А в то же время я стою как человек и думаю. В свете того, что сегодня здесь вспоминают, крайне трудно отделить политическое, дипломатическое от человеческого. Ведь самое человеческое, что может быть, самое личное — это попробовать справиться с тем страшным прошлым. Я, из поколения, выросшего в свободе и благополучии, спрашиваю себя, что бы я делал в той ситуации и что буду делать, если попаду в такую же. Не раз доводилось мне встречать в Израиле, Америке, России и других странах австрийских евреев, бежавших со своей — и с моей — родины... Кто и почему отнял у них право на родину, право на жизнь? Кто и почему дал это право мне? Говорят, что не существует коллективной вины, тем более во втором или третьем поколении. Наверное. А коллективный стыд? Думаю, что у любого австрийца моего поколения что-то загорается в сердце во время таких встреч. Из этого чувства обязано вырасти действие: предотвратить повторение подобного в будущем. Чтобы слова "больше никогда" не остались пустым обещанием».

Союзники знали об Освенциме еще в 1942 году

Доказательством того, что Великобритания и Соединенные Штаты знали о газовых камерах в начале декабря 1942 года, стал 20-страничный документ, обнаруженный британской аспиранткой Барбарой Роджерс в архиве министерства иностранных дел ее страны.

На встрече в Белом доме, состоявшейся 8 декабря 1942 года, еврейские лидеры вручили меморандум с этой информацией американскому президенту Франклину Рузвельту. Тогда же меморандум был передан правительству Великобритании.

Документ начинался с сообщения о том, что два миллиона евреев уже убиты, и далее: "Пять миллионов евреев, которые еще могут оставаться на оккупированной нацистами территории, находятся под угрозой полного уничтожения — согласно официальному приказу Гитлера полностью истребить евреев Европы к 31 декабря 1942 года".

В документе сообщалось, что "в разных частях Восточной Европы созданы центры научного и хладнокровного массового убийства евреев... Очевидцы, польские рабочие-христиане, подтвердили сведения о том, что отдельные здания на бывшей российской территории используются немцами в качестве газовых камер, в которых убивают тысячи евреев... Уничтожение евреев, взрослых и детей, целыми железнодорожными составами в огромных крематориях в Освенциме, вблизи Кракова, подтверждают очевидцы в сообщениях, недавно достигших Иерусалима".

Конечно, и раньше было известно, что союзники знали об "окончательном решении" и даже о газовых камерах, но впервые появилось доказательство того, что еще в 1942 году они располагали данными о существовании крематория в Освенциме, уничтожении там около полутора миллионов человек, 90% которых составляли евреи.

Предложено несколько объяснений того, почему Великобритания скрывала сведения о геноциде евреев. Обнародование этой информации могло бы поставить под удар успехи дешифраторов, перехватывающих германские сообщения. Кроме того, возникла бы опасность массовой эмиграции европейских евреев в Палестину, что было нежелательно для англичан. Наконец, не исключалась и возможность недовольства народа участием в "еврейской войне".

Ассан Ассан

Нет — нацистскому съезду

Министр иностранных дел Чили Хуан Габриэль Вальдес заявил, что правительство не позволит провести на территории своей страны первый

международный идеологический конгресс национал-социалистов. "Мы полагаем, что с точки зрения нашего законодательства является абсолютно недопустимым проведение съезда партии, пропагандирующей расизм и насилие как часть своей идеологии", — заявил Вальдес, с которым представители чилийских средств массовой информации связались по телефону.

Во время своего пребывания в Нью-Йорке глава чилийской дипломатии подтвердил позицию своего государства представителям Международного еврейского комитета. В беседе с еврейскими лидерами министр исключил возможность проведения съезда нацистов на территории Чили.

Конгресс запланирован на 15—22 апреля 2000 года. Его организаторами являются центр культурных исследований "Аркадия" и экологическая корпорация "Новая эра". Координатор чилийской нацистской организации Алексис Лопес сообщил, что мероприятие имеет целью обновление мировой национал-социалистской идеологии в мире на пороге нового тысячелетия.

Количественная оценка российского антисемитизма

Адская смесь антисемитских настроений и отчаяния характеризует значительный сегмент российского населения. Такое заключение позволил дать последний опрос общественного мнения. 44% из 1528 опрошенных в ходе исследования, проведенного американской еврейской организацией Лига по борьбе с диффамацией (ADL), согласились примерно с 11 утверждениями, являющимися стереотипными в отношении евреев.

Результаты опроса подтверждают справедливость описания того, какой стала Россия после прошлогоднего экономического кризиса. В течение последнего года в стране произошел ряд антисемитских терактов и инцидентов, а законодатели-коммунисты позволяли себе публичные антисемитские высказывания.

ADL считает результаты исследования "чрезвычайно тревожными и потенциально опасными, особенно в атмосфере политической и экономической нестабильности, возрастания политического и бытового антисемитизма".

Исследование выявило то, о чем многие лишь догадывались. "Теперь у нас есть документы, и они должны привлечь внимание к проблемам антисемитизма, прав человека и демократизации в России", — сказал исполнительный директор Национальной конференции в защиту советских евреев Марк Левин.

Опрос содержал, в частности, следующие утверждения, с которыми респонденты должны были согласиться или не согласиться: "Евреи более, чем другие, неразборчивы в средствах при достижении своих целей", "У евреев в России слишком много власти", "Слишком много российских банков контролируется евреями", "У евреев много раздражающих черт характера". При том, что 44% опрошенных согласились с подобными утверждениями, большая часть респондентов одновременно согласилась и с такими позитивными утверждениями о евреях, как: "Евреи в большинстве своем порядочные и честные люди", "Евреи внесли большой вклад в победу Советского Союза в Великой отечественной войне".

Проведенное исследование показало:

- 71% респондентов считают, что прошедшие год или два были самыми тяжелыми в их жизни.

- В Соединенных Штатах антисемитские настроения преобладают среди людей старше 65 лет с низким уровнем образования. В России эти настроения распределены более равномерно и охватывают все слои населения. Наименее заражены антисемитизмом женщины моложе 45 лет, получившие высшее образование.

- Подавляющее большинство россиян продемонстрировали политическую апатию, 70% респондентов уверены, что "ничего не изменится от того, буду или не буду я участвовать в предстоящих выборах".

- Респонденты были единодушны в своем враждебном отношении к Соединенным Штатам. Так, 87% из них согласились с тем, что "США пользуются экономическими трудностями России, чтобы усилить свое влияние в мире". Лишь около 10% считают президента Клинтона настоящим другом России.

- Российские политики не пользуются симпатиями большинства опрошенных. Только 4% респондентов сказали, что им нравится президент Борис Ельцин.

Интервью проводились в основном в России в мае-июне 1999 года при сотрудничестве бостонской "Marttila Communications group" и московской фирмы, специализирующейся на исследовании общественного мнения.

Гиммлер

Гиммлер готов был освободить евреев...

Из документов, рассекреченных совсем недавно Службой британской разведки, стало известно, что глава СС предложил освободить 3500 евреев и заплатить некоторое количество денег взамен на обеспечение безопасности его, Гиммлера, и еще 200 ведущих нацистов.

Согласно закрытым файлам британского секретного агентства MI5, заключенные концлагерей предполагалось вывезти в Швейцарию в двух поездах. Идея принадлежала Генриху Гиммлеру, а переговоры вел глава внешней разведки рейха Вальтер Шелленберг.

Однако этот стовор был раскрыт и пресечен сразу после того, как первый состав с 1700 еврейскими заключенными покинул Германию. Глава службы

безопасности нацистской Германии Эрнест Кальтенбруннер сообщил о происходящем Гитлеру, и тот приказал немедленно положить конец сделке.

Обнародованные документы рассказывают о секретных переговорах Гимmlера со Швейцарией, в ходе которых немецкая сторона настаивала на том, чтобы еврейские организации внесли на счет в швейцарском банке 5 миллионов франков. Эти деньги по замыслу Гимmlера предполагалось передать Международному Красному Кресту, "чтобы позже их можно было бы использовать на поддержку пострадавшего гражданского населения Германии".

Шелленберг связался с главой гестапо Генрихом Мюллером и начальником терезинштадского гетто; "преодолев множество препятствий, он добился того, что специальный состав из 17 вагонов вывез 1700 евреев из Терезинштадта".

Документы хранят свидетельства страшной паники, охватившей заключенных, "которые не могли поверить в то, что их грузили не в один из пресловутых поездов смерти, отправляющихся в Освенцим".

Однако второй состав из Берген-Бельцена с 1800 евреями не успел выехать за границы Германии. "Через некоторое время, после того как поезд с евреями прибыл в Швейцарию, — говорится в документах, — в местных газетах появились сведения о том, что освобождение заключенных гарантирует 200 нацистам право на убежище в Швейцарии. Эти публикации попали к Кальтенбруннеру, который, успев предупредить фюрера о сделке, представил дело так, что это именно он разрушил планы заговорщиков".

В документах не сказано, действительно ли кто-то из нацистов получил свободу, был ли внесен выкуп за жизни 1700 евреев. Известно, что сделка не спасла самого Гимmlера. В мае 1945 года он попал в руки британских вооруженных сил и покончил жизнь самоубийством, раскусив ампулу с ядом еще до первого допроса.

Ассан Аяс

Похищение евреев на Кавказе

Юрий Измайлов, которого хорошо знают в еврейской общине Махачкалы, был похищен прошлой зимой и содержался в подвале дома неподалеку от границы Дагестана с Чечней. Похитители требовали за него выкуп, в противном случае они грозились продать его в рабство в Чечню.

Прожив полгода на хлебе и воде в грязном подвале, 45-летний Измайлов решил освободиться собственными силами. Ему удалось сделать подкоп и выбраться на улицу, где на него никто не обратил внимание: отросшая за время заточения борода сделала его похожим на вакхабита. Однако во время празднования его возвращения из плена в дом ворвались двое вооруженных мужчин и открыли стрельбу. Несколько человек были убиты, остальные, в том числе Измайлов, ранены. Он выжил и на этот раз, а вскоре семья уехала в Израиль.

За прошлый год похищение евреев на Кавказе происходило довольно часто. По данным лидера еврейской общины Махачкалы Карена Гуршумова, сейчас только из его общины похищены около 20 человек. В советские времена кавказские евреи антисемитизма не знали. Положение стало изменяться примерно 10 лет назад. На

массовых митингах в Махачкале, Дербенте и других городах Дагестана зазвучали антиссионистские и антисемитские лозунги. Недавно на митинге в Чечне Шамиль Басаев говорил о борьбе против сионизма и очистке Дагестана от режима Ельцина, преданного слуги мирового сионизма. Это побудило многих евреев покинуть места, где их предки жили на протяжении 12 веков. Большая часть уехала в Израиль, кто-то в Москву, кто-то в Соединенные Штаты. Остающиеся в Дагестане 12000 евреев собираются в путь. Свои дома и квартиры отъезжающие продают за символическую цену или просто бросают.

Между тем растет число похищений евреев. В народе бытует мнение, что мировое еврейство, а уж тем более Израиль, своих не бросит и станет платить любые выкупы. На это и рассчитывают похитители.

Еврейские источники сообщают о некоторых случаях похищений: 14-летний Володя Файл, живший в Махачкале с матерью, был похищен в мае (отец раньше уехал в Израиль); 32-летний Анатолий Бабаев и 67-летний Нафтали Мужов похищены в Буйнакске; 33-летний Альберт Юнаев — в Хасавюрте.

Особый интерес для похитителей представляют жители Израиля, приехавшие сюда к родственникам. В июле 18-летняя Лаура Лихтман решила погостить месяц в Нальчике у бабушки и сестры. Девушке позвонила ее бывшая одноклассница и предложила покататься на машине приятеля-чеченца. Вскоре у родных израильской гостьи потребовали выкуп в миллион долларов. Позднее размер выкупа был снижен до ста тысяч.

Во время своего августовского визита в Москву премьер-министр Эхуд Барак поднимал вопрос о похищениях с тогдашним главой правительства России Сергеем Степашиным. Однако до сих пор положение остается прежним.

Именем Хайдера до войны владел еврей

Лидер ультраправой Партии свободы, получившей 27% на недавних парламентских выборах в Австрии, придерживается высокого мнения об экономической политике третьего рейха. Именно благодаря этой политике Йорг Хайдер и сегодня способен финансово поддерживать свою политическую деятельность, получая доходы с огромного поместья ценой в 15 миллионов долларов — поместья, до второй мировой войны принадлежавшего еврею Григорию Ройферу. Уроженец России лесопромышленник Ройфер, получивший юридическое образование в Вене и основавший предприятие в Пизе, в начале 30-х годов купил 3700 акров леса, места для рыбалки, охоты и лесозаготовок. Через несколько недель после аншлюса в марте 1938 года Ройфер, приехавший в свое поместье, увидел на дверях гостиницы, где он обычно останавливался, надпись: "Собакам и евреям вход воспрещен". Вскоре после этого, перед самой смертью от рака в возрасте 38 лет, еврейский предприниматель убедил свою жену Матильду уехать с тремя маленькими детьми в Палестину. Перед отъездом Матильда

передала право управлять имением брату покойного мужа, а тот в дальнейшем — австрийскому адвокату.

В начале 1941 года Матильда Ройфер лишилась своего имущества: австрийский адвокат продал его богатому деловому человеку, активному члену нацистской партии Йозефу Вебхоферу. Согласно официальным документам того времени, продажа проходила по принципу Ent-judungsangengheit (приобретение у еврея). Чистый ариец Вебхофер “купил” поместье у еврейки Ройфер за примерно десятую часть его реальной стоимости. К моменту, когда Матильда узнала о сделке и потребовала передачи ей денег, что произошло уже после войны, из-за инфляции эта сумма совершенно обесценилась. Тем временем Йозеф Вебхофер умер, имение унаследовал Вильгельм Вебхофер, который в 1986 году передал его своему внучатому племяннику Йоргу Хайдеру.

Младший сын Матильды Александр, живущий в Иерусалиме, настаивает на том, что его мать не давала указания продавать поместье, а также не соглашалась на продажу его австрийскому предпринимателю. Однако в 50-е годы она получила за имение 120000 долларов и согласилась не заявлять претензий на свою собственность. Ройфер признает, что его семья не имеет законных оснований претендовать на эту собственность, но убежден, что происшедшее “дурно пахнет”. Он не согласен с теми, кто предполагает, что Хайдер, один из самых богатых людей Австрии, должен сделать красивый жест и найти способ компенсировать потерю семье. “Конечно, мне жаль, что лес Ройфера стал лесом Хайдера. Но к той продаже Хайдер не имеет никакого отношения”, — говорит Александр Ройфер, которого мать привезла в Палестину, когда ему было 6 лет.

Ассан Аясэ

Йорг Хайдер вынужден был отменить свою пресс-конференцию в лондонском отеле из-за антинацистских протестантов. Несколько протестантов из Британской антинацистской лиги пробились на 4-й этаж гостиницы “Мэйфеер-Интерконтиненталь”, где должен был состояться брифинг. Во время своего пребывания в Лондоне Хайдер не встретился ни с одним представителем правительства.

Техасский нефтепромышленник ищет нефть в Мертвом море

Если все пойдет по задуманному плану, в следующем месяце Хейсид Стефенс должен прибыть из Техаса в порт Ашдода и оттуда направиться к юго-западной оконечности Мертвого моря, где он начнет бурение скважины глубиной более 1000 метров. Стефенс убежден, что открыл крупнейшее месторождение нефти, на которое ему указал Всевышний 15 лет назад. Если нефть действительно будет обнаружена, Стефенс предоставит всю прибыль от этого предприятия Израилю.

— Мы хотим приступить к работе в первый день 2000 года, — сообщил техасский нефтепромышленник. — И когда в небо взметнется черный фонтан, начнется самый грандиозный нефтяной бум, такого еще не знало человечество.

Легче всего зачислить Стефенса в отряд сумасшедших, которые верят в новое пришествие Иисуса и приезжают в Израиль, чтобы при этом присутствовать. Он ходит в ковбойских сапогах из страусиной кожи, в рабочих брюках из грубой ткани, колоссальная серебряная пряжка на его ремне украшена эмблемой его фирмы — Библия, нефтяные фонтаны и карта Израиля. Техасец считает себя символом Б-га и нефти.

Однако Стефенс не рядовой нефтепромышленник и не типичный евангельский христианин. Он потратил 15 лет жизни, 56 раз побывал в Израиле, чтобы осуществить свою 30-миллионную мечту — этот проект, который, по его мнению, принесет доход, способный сильно продвинуть израильскую экономику.

Стефенс обычно делает инвестиции в рискованные проекты, иногда даже вопреки рекомендациям геологов. И добивается успеха. В случае с Израилем геологи подтверждают, что в этих местах действительно может быть расположено гигантское месторождение нефти, но шансы отыскать его очень невелики. Однако Стефенс верит в успех, поскольку "его действиями руководит Б-г".

— Мы знаем, что священные писания многозначны, но для меня они связаны с нефтью, — говорит он. — Пророк Иезекиель предсказывал возвращение сокровищ в Содом и Гоморру.

Стефенс считает, что города Содом и Гоморра владели несметными количествами нефти, торговали ею, использовали ее для освещения и обогрева.

15 лет потратил тexasский нефтепромышленник на то, чтобы получить разрешение производить изыскания в Израиле. Израильтян, по словам Стефенса, никогда не волновало, что он хочет открыть месторождение, чтобы нести в мир слово Иисуса, и помочь еврейскому народу. В прошлом году, когда израильские государственные нефтяные компании были приватизированы, ему удалось установить сотрудничество с новыми владельцами предполагаемого месторождения. Согласно подписанному в октябре 1998 года договору, его компании "Ness Energy International" (слово "ness" на иврите означает "чудо") достанется 75% дохода от богатой скважины. Стефенс, владеющий 51% компании, твердо намерен весь свой доход оставить в Израиле.

— Через несколько месяцев Израиль будет давать, а не брать займы, — утверждает тexasец.

Израильский помощник Стефенса считает, что шанс найти нефть в этом случае намного ниже, чем обычно при бурении наугад, когда успех оценивается в 10%. Но если повезет, месторождение может оказаться богатейшим. Израильский геолог допускает существование в этом районе нефтяного пласта в 18 миллиардов баррелей. Стефенс хочет, чтобы нефтяной фонтан свободно бил в течение 48 часов и эту картину показали по телеканалам во всех концах мира.

Àà Ì ààèèñ

НОВОСТИ ВКРАТЦЕ

Еврейские общины Европы претендуют на участие в процессе возвращения собственности, утерянной во время Холокоста. Такое решение вынесло правление Европейского совета еврейских общин (ЕСЕО) на встрече в Риге. Решение направлено на изменение существующего положения: ЕСЕО считает, что в процессе получения реституций доминирующая роль принадлежит Израилю и Соединенным Штатам. В частности, ЕСЕО намерен участвовать в решении вопросов, связанных с судебными исками и переговорами, касающимися рабского труда, банковских счетов, страховых полисов, похищенных произведений искусства и другой собственности.

Верхняя палата американского парламента внесла на рассмотрение законопроект, касающийся защиты религиозных служащих на рабочем месте. Акт о религиозной свободе на рабочем месте, который получил поддержку большинства еврейских и других религиозных организаций, должен обеспечить соблюдение религиозных нужд работников, включая и соблюдение Субботы евреями, за исключением тех случаев, когда это повлечет за собой "чрезмерные трудности" для работодателя.

На обеде, устроенном Союзом ортодоксов в Нью-Йорке, кандидат в президенты США от демократической партии Билл Брэдли заявил, что его администрация останется другом Израиля, будет оказывать поддержку еврейской общине города. Брэдли высоко отзывался о сенаторе Даниэле Патрике Мойнихене, настойчиво выступающем за перевод американского посольства в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим. Билл Брэдли сообщил также, что является сторонником "законодательства, защищающего религиозную практику на рабочем месте".

Канцлер Австрии Виктор Клима использовал открытие новой еврейской школы в Вене, чтобы подчеркнуть приверженность его правительства демократии перед лицом того успеха, который ультраправая Партия свободы достигла на общих выборах. Присутствовавшим на церемонии дипломатам, политическим деятелям и еврейским лидерам Клима заявил, что "Австрия, страна действующей демократии, твердо стоит на позициях европейского гражданского общества, ценностях свободы и прав человека". Канцлер обещал сделать все, что в его силах, чтобы школьники, в том числе и еврейские эмигранты из России, составившие значительную долю учащихся новой школы, "могли учиться и жить в мире в нашей стране".

Тегеран, по-видимому, намерен сохранить лицо при разрешении проблемы 13 иранских евреев, задержанных по обвинению в шпионаже в пользу Израиля. К такому выводу пришел министр иностранных дел Франции после встречи со своим иранским коллегой. Французский министр отметил, что эта проблема может помешать предпринимаемым Ираном попыткам улучшить свои отношения с другими странами.

Премьер-министр Израиля Эхуд Барак предупредил, что исламские боевики могут начать новую серию террористических актов против еврейских объектов в Израиле и за рубежом с целью подорвать мирный процесс. Премьер-министр призвал координировать международные усилия для противостояния терроризму.

Со ссылкой на отчеты полиции израильская газета "Гаарец" сообщила, что с момента ареста в Израиле и признания виновным Григория Лернера, которого считают одним из авторитетов российской организованной преступности, криминальная

деятельность в стране резко снизилась. Это объясняется тем, что еврейское государство уже не рассматривается как подходящее место для отмывания денег и контрабандных операций.

Группа из 54 ортодоксальных израильских раввинов наложила херем на Игаля Амира, убийцу бывшего премьер-министра Ицхака Рабина. Раввины установили, что евреям запрещается посещать Амира в тюрьме, разговаривать и переписываться с ним. Исключение сделано только для работников тюрьмы и членов семьи Амира. Ицхак Рабин был убит 4 ноября 1995 года.

Министр финансов Израиля Авраам Шохат распорядился в течение 5 лет выделить 70 миллионов долларов из правительственного бюджета на программу "Израиль — право по рождению". В ходе реализации этого проекта, в основном оплачиваемого еврейскими филантропами, все евреи в возрасте от 15 до 26 лет должны получить право на бесплатную поездку по Израилю. Решение министра должно быть одобрено финансовым комитетом кнессета. Первоначально планировалось, что доля Израиля в 300-миллионном проекте должна составит 100 миллионов долларов. Хотя израильская доля теперь снижена, представители программы рассматривают Израиль как равноправного партнера.

По результатам исследования, более 60% стотысячной еврейской общины Южной Африки не видят будущего для евреев в этой стране. Однако другой опрос, проведенный среди 1000 южноафриканских евреев Лондонским институтом еврейских исследований и центром Университета Кейптауна, показал, что 54% респондентов преданы своей стране, освободившейся от апартеида; 79% опрошенных сообщили, что посещают ортодоксальные синагоги.

Германская полиция нашла две неразорвавшиеся бутылки с зажигательной смесью на еврейском кладбище в восточной части Берлина. Это же кладбище только в октябре дважды подвергалось нападениям, в начале месяца на нем было разрушено 100 надгробий.

Стивен Спилберг стал одним из девяти человек, удостоенных национальной награды США — Медали за гуманизм. "Находясь на вершине своего творческого мастерства, Стивен отдает много времени, сил и средств делу сохранения свидетельств о Холокосте и поддержке тех, кто спасал евреев, — сказал президент Билл Клинтон на церемонии вручения награды. — Думаю, он хочет, чтобы его запомнили и за его вклад в человечество".

Почтовое ведомство США переиздало марку, посвященную Хануке. Впервые 33-центровая марка с изображением красочной ханукии была выпущена в 1996 году. Ее автор — жительница Вашингтона Ханна Смотрич.

ЛЕХАИМ НОЯБРЬ 1999 КИСЛЕВ 5760 – 11 (91)

ВАЛЕНТИНА СЕРОВА: СЛУЖЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Лазарь Медовар

В 1862 году 16-летняя еврейская девушка покинула семью, чтобы получить музыкальное образование. Она стала первой женщиной композитором в России, чья опера была поставлена и с успехом шла в Москве на сцене Большого театра.

Десятки лет Валентина Серова отдала развитию музыкальной культуры в деревнях и селах, где до нее ничего подобного не происходило. Ее благородное служение русскому искусству одобряли и поддерживали выдающиеся деятели литературы и искусства России Лев Толстой, Антон Рубинштейн, Ф. Шаляпин, М. Антокольский, И. Репин и др. Жизнь не баловала ее, она пережила утрату близких и дорогих ей людей: мужа — композитора и теоретика музыки Александра Серова, сына — художника Валентина Серова, маленькой дочери, второго мужа — врача Василия Немчинова.

В.С. Серова, фотография 1870-х годов.

В своей просветительской деятельности среди крестьян она постоянно сталкивалась с непониманием и противодействием власть имущих. В борьбе за претворение в жизнь своих целей и идей она была одержима, ее дух не могли сломить ни время, ни беды, ни болезни; за год до смерти, парализованная, она продолжала думать о новой опере.

О Валентине Семеновне Серовой (урожденной Бергман) написано немало, в том числе и ею самой. Ей, в частности, принадлежат наиболее полные и интересные

воспоминания о муже и сыне, изданные в двух книгах: "Серовы, Александр Николаевич и Валентин Александрович. Праздники и будни в нашей совместной жизни" и "Как рос мой сын". Вышедшая в 1968 году, эта вторая книга, помимо воспоминаний самой В. Серовой, включает статьи о ней, а также письма и комментарии. Составитель и научный редактор книги — известный историк и литератор, доктор искусствоведения И. Зильберштейн. Статьи и комментарии написаны им совместно с В. Самковым.

Среди архивных материалов, найденных И. Зильберштейном, были обнаружены 64 работы, опубликованные В. Серовой в 1865—1915 годах. Это ее воспоминания, статьи и переводы, интервью с ней. Кроме того, в архиве хранится 15 рукописей, никогда не публиковавшихся. Некоторые материалы утеряны после смерти Валентины Семеновны. Какие-то документы, касающиеся семьи Серовых, получены от их друзей-эмигрантов.

«Воспоминания о великом русском художнике В.А.Серове, — говорится в предисловии к книге "Как рос мой сын", — единственный в своем роде документ, равно которому не существует во всей мемориальной литературе, посвященной представителям русского изобразительного искусства. Без этих воспоминаний мы очень мало знали бы о годах становления Серова как живописца».

Сестры Бергман.

Слева направо: Валентина, Аделаида, Софья.

Аналогичные слова можно отнести к воспоминаниям о композиторе А.Н.Серове. Каждый из этой семьи, по отзывам современников, был самостоятельной и почти равноценной личностью. Адресатами, друзьями и помощниками Валентины Семеновны, как отметил И. Зильберштейн, были почти все известные деятели литературы и искусства России XIX—XX века.

Валентина Бергман родилась в 1846 году в Москве в еврейской семье. Ее родители, отец Семен и мать Августина (урожденная Гудзон), владели небольшим магазином колониальных товаров. Своим детям, сыну Александру и трем дочерям, Аделаиде, Софье, Валентине, С. Бергман, как всякий более или менее состоятельный еврей, считал необходимым дать образование. Поступая в школу, Валентина уже читала на трех языках. Вызывает удивление ее признание: «Семья наша была самая

антимузыкальная, которую можно только себе вообразить. Отец не знал ни одной песни, а мать только одну, "Lieber Augustchen"», — ее она иногда напевала детям. Но у этой девочки из "антимузыкальной семьи" в раннем детстве обнаружилось тяготение и способности к музыке — абсолютный слух, музыкальная память, любовь к импровизациям. Когда девочка подросла, Русское музыкальное общество направило ее в Петербургскую консерваторию в качестве своей стипендиантки.

"Родители, — вспоминает Валентина, — гордились этим неимоверно". Их гордость возросла, когда они узнали, что сам основатель консерватории А.Г. Рубинштейн берет ее себе в ученицы. Правда, ученица через год вышла замуж за композитора, теоретика, музыкального критика и педагога А.Н. Серова и оставила консерваторию. Родители были против этого брака, советовали дочери вернуться в консерваторию. Но ближе познакомившись с зятем, смирились.

Александр Николаевич был намного старше жены (ему было 43 года, ей только 17). Он был уже известным музыковедом, автором оперы "Юдифь", которая с большим успехом шла в Мариинском театре. На этом спектакле Валентина впервые увидела своего будущего мужа. Впечатление было совсем не блестящее: "маленький, седой, взъерошенный, большая голова на коротком тельце".

Серов не любил консерваторию и не преподавал в ней. Он читал лекции по музыке и вел собственную преподавательскую деятельность, жил в основном за счет гонораров. Во время лекций Серова на его внешность никто не обращал внимания. Своих слушателей, среди них и Валентину, он очаровывал огромной эрудицией, умением увлечь аудиторию талантливой импровизацией. Даже враги его отмечали, что он "привораживает своим красноречием, словно чарующая сирена".

Учитель и ученица быстро нашли у себя много общего — общие мысли, общие любимые авторы, Гомер и Шекспир; по определению Валентины, они составляли "одну душу". Было общее и в их судьбах: семьи Бергманов и Серовых были многодетными (четверо детей в одной и шестеро в другой), родители Серовы, как и родители Бергманы, были далеки от музыки. В жилах Серова присутствовала еврейская кровь: его прадед естествоиспытатель К. Габлиц был евреем.

Предложение Александра стать его женой было с радостью принято Валентиной, но она честно предупредила будущего мужа, что не любит и не умеет вести хозяйство. Эта нелюбовь к домашним делам, неумение создавать уют сопровождали ее всю жизнь.

Прожили они недолго, всего восемь лет. После смерти мужа Валентина напишет в своих воспоминаниях: "Когда передо мною возникает образ этого ученого

человека с колоссальной эрудицией, с блестящим талантом, с разносторонним развитием, как-то странно представить себе мою ничтожную фигурку рядом с ним — с этим колоссом. Моя самостоятельная жизнь была пресечена, источник моих живых интересов отсутствовал, я терялась в хаосе нот, книг, бумаг, свидетельствующих о тяжелом труде, о внимательном изучении, о глубокой учености".

Александр Николаевич поведал жене, что оперу "Юдифь" он написал "случайно": «Меня очень обозлила эта "синагога"» (синагогой он прозвал консерваторию за преобладание в ней преподавателей еврейского происхождения). На какое-то обсуждение не пригласили ни одного русского, "зная, что русские не хуже их образованы, — продолжал Серов. — Я же не был приглашен под тем предлогом, что я только критику пишу; поэтому поусомнились в моих музыкальных способностях. Ну, я вот разозлился и показал им, что писать я и оперы умею".

Композитор А.Н. Серов.

Серов ввел жену в круг своих друзей в России и за границей. Интересная собеседница, Валентина быстро вошла в число друзей Тургенева, Полины Виардо, Л. Толстого, Вагнера, Листа, долгие годы она поддерживала дружеские отношения с Репиным, Антокольским, Шаляпиным, Мамонтовым, Успенским.

Супруги создали журнал "Музыка и театр", в котором публиковали свои теоретические работы. Просуществовал журнал только год.

У Серова был нелегкий характер, и жена с сожалением наблюдала, как он терял хороших друзей. Неожиданно прервалась, например, его долго длившаяся дружба с В. Стасовым, которого Серов уважал и любил. Причину ссоры (по-видимому, это была взаимная неуступчивость в спорах) Александр Николаевич так никогда и не мог понять, он очень жалел о разрыве и даже сделал попытку примириться. На похоронах своей матери, с которой Стасов был хорошо знаком, Серов протянул руку Стасову с просьбой забыть прошлое и возобновить добрые отношения. Стасов руки не принял.

Литературный критик и поэт близкий друг Серова А. Григорьев уговорил его написать оперу по драме А. Островского "Не так живи, как хочется". По просьбе композитора Островский написал либретто оперы, назвав ее "Вражья сила" (слова взяты из его драмы). Однако совместного труда у композитора с драматургом не получилось. Серов решил изменить либретто: в последней сцене драмы муж, как известно, раскаивается в своих проступках и просит жену простить его, у Серова же он убивает жену. Островский с этим не согласился, порвал с композитором и в дальнейшем его избегал. Закончить оперу "Вражья сила" композитор не успел, это сделает Валентина Семеновна.

Серов очень любил музыку Вагнера, его оперу "Лоэнгрин" он поставил в Мариинском театре. Опера Вагнера "Тристан и Изольда" была любимой оперой русского композитора. Зная это, Вагнер подарил ее партитуру в роскошном переплете со своим портретом Серову. Преподнес он ее торжественно, усадив Александра Николаевича на диване и опустившись перед ним на колени.

Вагнер жил в богатстве и роскоши. Он уговаривал Серовых переехать в Германию, оставить полную лишений и неприятностей жизнь в России и начать жить по-европейски. Антисемитизм Вагнера во взаимоотношениях с Серовыми не проявлялся ни в какой степени.

Через два года после женитьбы, в 1865 году, у Серовых родился сын Валентин — будущий великий художник. Отец был очень привязан к ребенку, тот отвечал ему взаимностью. Привязанность к матери, которая уделяла ему мало внимания, перекладывая заботы на нянек, была меньше.

В последние годы жизни Александр Николаевич чувствовал себя плохо, но скрывал это от жены. Он тяжело перенес смерть 10-месячной дочери, которую успел очень полюбить...

Как-то Серова посетил один из его знакомых, некто Юрьев, рассказавший, что он в своей деревне в Тверской губернии поставил спектакль "Не так живи, как хочется". Рассказ этого человека произвел на Валентину Семеновну сильное впечатление. "Тут я впервые узнала, — пишет она, — что даются спектакли для народа; вся душевная жизнь моя заколыхалась от этого известия: значит, может быть найдено дело для артиста и в деревне. Юрьев не знал, как глубоко, как живо завибрировала молодая неопытная душа".

Слова Юрьева пали на благодатную почву. Спустя 18 лет сцена из драмы Островского с музыкой Серова была поставлена в деревне при большом стечении публики.

...Между тем здоровье композитора ухудшалось. Из царской канцелярии ему было выдано 1500 рублей для лечения, и с этой целью Серовы выехали за границу. Однако это не помогло, в 1871 году 51-летний композитор и теоретик музыки А. Серов скончался.

После смерти мужа Валентина Семеновна по памяти и черновикам завершила работу над его оперой "Вражья сила" и передала партитуру Мариинскому театру. В том же, 1871 году опера была поставлена. Это была третья после "Юдифи" и "Рогнеды" опера Серова. Молодая вдова собрала многочисленные критические статьи и другие материалы, принадлежащие перу покойного мужа. Их оказалось четыре больших тома. Одновременно она начала писать уже упоминавшиеся выше воспоминания.

Оставшись одна с шестилетним сыном, мать должна была заботиться не только о его воспитании, но и материальном обеспечении семьи.

Сохранилось ее письмо к вице-президенту Русского музыкального общества Д. Оболенскому с просьбой передать деньги от спектаклей "Юдифь" и "Рогнеда" на воспитание сына. Об этом еще раньше хлопотали А.К. Толстой и Тургенев, но, видимо, безуспешно.

Маленький Тоша (от "Валентоша" — так звали в семье сына) рано увлекся живописью и больше ничем заниматься не хотел, часто пропускал занятия в гимназии. Директор гимназии жаловался матери, что даже "в углу", куда ставили его в наказание учителя, мальчик ухитрялся рисовать их портреты, причем так хорошо, что те просили отдать им рисунки на память. После перенесенной болезни ушей он остался глухим на одно ухо.

Художник В.А. Серов. Автопортрет.

Валентина Семеновна послала рисунки сына другу семьи скульптору М. Антокольскому и по его совету в 1876 году "передала" Тошу в надежные руки И. Репина. Отправившись после этого погостить в Киев, она выходит там замуж за врача В. Немчинова, с которым познакомилась до этого в Абрамцеве, в доме С. Мамонтова, где молодой Немчинов был репетитором его сыновей. У Тоши вскоре появились маленькие брат и сестра.

Отчим легко нашел подход к 10-летнему мальчику, тот даже полюбил его. Но семья недолго оставалась вместе. Замешанный в политической истории, Немчинов был выслан из Киева и назначен в месте ссылки врачом по борьбе с эпидемией дифтерита. Валентина Семеновна вернулась с детьми в Москву. Реабилитированный Немчинов отправился в Киев, куда хотел перевести семью. Но этому не суждено было сбыться: он умер от тифа в киевском лазарете, Валентина Семеновна застала мужа за несколько дней до его смерти.

Маленьких детей мать отвезла в Сочи к женщине, другу семьи. Она следила за их воспитанием, но виделась с ними редко; об этом рассказала ее дочь Н.В. Немчинова-Жилинская в своих неизданных воспоминаниях о своей матери (о них упоминает И. Зильберштейн).

Валентина Семеновна настояла на том, чтобы сын, вопреки его желанию, получил общее образование до 16 лет, когда ему можно будет поступить в Академию художеств. Репин считал, что за это "ей надо принести благодарность". Валентин Серов на всю жизнь сохранил к Репину теплые, родственные чувства.

Молодому человеку немного не хватало до 16 лет, но его приняли в Академию. Весь он, по воспоминаниям матери, как физически, так и нравственно, сразу изменился. Заявил, что жить будет отдельно, за свой счет и полностью исключает какое-либо вмешательство в свои учебные занятия.

Самостоятельная жизнь началась с переезда в снятую им отдельную комнату, для заработка были найдены заказы в книжном магазине, где требовались рисунки, иллюстрирующие литературу по ботанике.

"Итак, — пишет В. Серова, — мы пустились в путь, каждый своей дорогой, не мешая друг другу". Ее собственная дорога отныне получила два ярко выраженных направления: внедрение музыкальной культуры в деревню и сочинение музыки.

Еще со времен упомянутого выше рассказа Юрьева у нее возникло желание пропагандировать музыкальную культуру в деревне, открывать там музыкальные школы, организовывать хоровое пение, концерты, спектакли. Служению этой цели она отдала 30 лет жизни.

И.Е. Репин. Портрет В.А. Серова.

В конце 80-х годов В. Серова едет в деревню Сябринцы Новгородской губернии, где создает крестьянские хоры, знакомит крестьян с музыкальной культурой, с произведениями русских композиторов. Позднее в Сябринцах был построен Хоровой дом имени А.Н. Серова.

А. Клеянкин в книге "Свет — людям. Документальный очерк о просветительской деятельности В.С. Серовой среди крестьян села Судосево" (Саранск, 1968) пишет о том, как в голодную зиму 1891—1892 годов В. Серова организовала в селе Судосево Симбирской губернии столовые для бедных, сиротские дома, закупку лекарств.

Через два года, когда нужда в столовых отпала, она привезла в село рояль, книги и осталась вести музыкально-просветительскую работу. "От борьбы с голодом — к борьбе с темнотой и забитостью" — таков был ее девиз.

"Зачем вам это? Ведь мужик не поймет ничего", — говорили ей одни. "Дайте народу хлеба! Поднимите его материальное благосостояние, а там уж позаботьтесь о его музыкальном развитии", — говорили другие. Ее поддерживали Рубинштейн, Толстой, Шаляпин, газета "Русские ведомости".

"Приветствую вас от всей души, — говорил этой мужественной женщине Толстой при их встрече, протягивая ей обе руки. — Да! Ваше дело — великое дело!"

На свою деятельность она использовала деньги меценатов, просто пожертвования и гонорары за постановку опер А. Серова. Гонорары за свои выступления присылал Серовой и Шаляпин.

Она широко пропагандировала свои идеи в печати, рассказывала о талантах деревенских детей.

В.А. Серов.

“Октябрь. Домотканово”.

«После представления "Вражьей силы", — писала она в статье "Музыка в деревне", — в деревенском театре ребяташки запоминали напевы из оперы и в холодные зимние вечера, забравшись на печку, громогласно воспроизводили хором "широкую масленицу", ясно различая мажор веселого напева от минора отдельных куплетов. В Тверской губернии в одной частной деревенской школе было 25 детей, все они очень быстро научились писать ноты и читать голосом написанные на доске нотные примеры».

Самой плодотворной музыкальной деятельностью в деревне В. Серова считала устройство оперных спектаклей. Но надо, подчеркивала она, чтобы сюжет и картины были интересны, а музыка доступной для понимания. "Пусть зритель, — писала она, — вырвется из убогой обстановки на те немногие часы, когда искусство завладевает душой и навеивает на нее настроение праздности, торжественности".

Она создала труппу из крестьян, с которыми исполняла сцены из "Князя Игоря", "Хованщины", "Рогнеды", "Вражьей силы"; ее ученики исполняли романсы и хоры Глинки, Даргомыжского, Римского-Корсакова, Чайковского. Со своей труппой, около 40 человек, она выезжала на концерты в соседние города, о чем опубликовала увлекательный очерк. «"Музыкальная экскурсия судосевцев", — писала газета "Русская мысль", — это блестяще написанный Серовой очерк о поездке в 1898 году крестьянской группы в Пензу и Симбирск по просьбе жителей этих городов для нескольких спектаклей».

Спектакли часто устраивали под открытым небом, сцены сколачивали из досок. "Что спектакли нравились народу, — писала Серова, — тому служит доказательством постоянная просьба с их стороны повторить представление и громкое спасибо по окончании его. Для своего удовольствия он не жалеет ни ног своих, ни времени, ни лошаденки — хоть даже в рабочую пору".

В.А. Серов. “Девушка, освещенная солнцем”.

Воспитанники Серовой в дальнейшем сами стали учителями, общественными деятелями, а ее ближайшая помощница Е. Гусева в 70 лет защитила докторскую диссертацию и стала профессором Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Всю жизнь она с благодарностью вспоминала свою учительницу.

Полиция постоянно следила за Серовой. Исправник, староста, попы и дьяконы усматривали в ее занятиях крамолу и антиправительственную пропаганду, ей угрожали черносотенцы. В 1904 году она была вынуждена оставить Симбирскую губернию и вернуться в Москву.

Здесь она создавала столовые для бастующих рабочих, устраивала для них передвижную "народную консерваторию", продолжала заниматься творчеством. Деревня на время была забыта. "Но, — пишет Серова, — не забыли ее мои противники. Лучшая часть моего хора была заключена в тюрьму и отправлена в Туруханский край на пять лет. Громом поразило меня это известие... Меня хватил удар, и вся правая сторона оказалась парализованной. Врачи строго-настроено запретили мне всякую деятельность, связанную с композиторством".

В.А. Серов. “Девочка с персиками”.

Валентина Серова написала пять опер: "Уриэль Акоста" (по драме К. Гуцкова в переводе П. Вейнберга); "Илья Муромец" (по собственному либретто); "Мария д'Орваль" (по ее же либретто), Серова считала ее "идейной" оперой времен французской революции; "Мироед" (по повести А. Потехина "Хай-девка"); "Встрепенулись" (по собственному либретто о революционных событиях в деревне). Из всех них сохранилась партитура лишь наиболее значительной оперы "Уриэль Акоста", поставленной в 80-е годы в Москве, Киеве и Петербурге. Эскиз декорации четвертого действия оперы (сцена в синагоге) выполнил В.Поленов. Для работы над декорациями композитор привлекла также М. Врубеля, тогда еще студента, товарища сына по Академии художеств.

Чтобы помочь Серовой разобраться в древней синагогальной музыке, скульптор Антокольский ввел ее в знакомые с этой музыкой еврейские круги.

Премьера оперы состоялась в Больш

ом театре в апреле 1885 года. Она была и остается единственной, написанной композитором-женщиной и поставленной театром за всю более чем 200-летнюю его историю.

Большинство именитых композиторов отнеслось к опере, мягко говоря, прохладно. Однако публика решила иначе. Дочь художника Ольга Серова в своих "Воспоминаниях о моем отце" (М.-Л., 1947) приводит сообщения о спектакле из газет: "Начиная со второго акта послышались вызовы автора, и когда на сцене среди исполнителей появилась небольшого роста женщина с энергичным лицом, зал потрясли аплодисменты". После 3-го и особенно 4-го актов повторилась та же история, а по окончании оперы зрители устроили овацию: "Крики, рукоплескания, мелькающие по парапетам лож во всех ярусах платки и т.п."

В.А. Серов.

Портрет Г. Гиршман.

С большим успехом прошла опера и в Киеве, а в Петербурге она осталась незамеченной. Остальные оперы успеха не имели и на больших сценах не появились. В опере "Илья Муромец" в главной роли согласился выступить Шаляпин, но и это не помогло — постановка не состоялась.

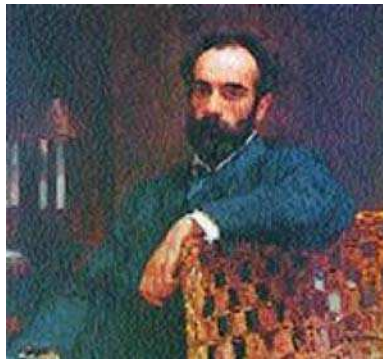
Нельзя не удивляться тому, что эта женщина при столь напряженной работе, связанной с пропагандой музыки, при постоянных ударах судьбы могла написать пять опер, ряд из них по своим либретто.

Бурная и разносторонняя деятельность не позволяла Валентине Серовой создавать семейный очаг, да она, как уже отмечалось, не умела это делать. Ее сын Валентин до своей женитьбы находил тепло в семьях друзей. Такое тепло он нашел в доме С. Мамонтова в Абрамцеве, где он подолгу гостил после окончания Академии художеств. Там он встречался со знаменитыми художниками, написал известный портрет 12-летней дочери хозяина дома Верочки Мамонтовой "Девочка с персиками".

Не менее теплый приют ему предоставила семья Симоновичей, оказавшая большое влияние на формирование его принципов ("Их у меня мало, — говорил художник. — Зато я их крепко придерживаюсь").

В тот период В. Серов примкнул к Товариществу передвижных художественных выставок (передвижникам). Он был членом "Мира искусств", членом

избираемого Городской думой совета, управлявшего Третьяковской галереей после смерти ее основателя.

В.А. Серов. Портрет художника И.И. Левитана.

Глава семьи врач Я. Симонович, женатый на Аделаиде, сестре В. Серовой, был человеком твердого закала. Для него семья была сутью его существования. По воспоминаниям Серовой, он "тяготел к патриархальному, почти библейскому складу жизни".

В этом доме росли три девушки — две дочери Симоновичей и воспитанница семьи Ольга Трубникова, которая впоследствии стала женой В. Серова. После смерти Я. Симоновича его жена организовала школу, в ней В. Серов вел классы рисования. Исключительную привязанность к тете Аделаиде Валентин сохранил на всю жизнь.

В доме постоянно бывали товарищи Серова по Академии Врубель и Дервиз. Последний женился на дочери Симоновичей Надежде и купил большое красивое имение Домотканово, ставшее для Серова желанным приютом. В Третьяковской галерее экспонируются посвященные ему картины: "Октябрь. Домотканово", "Девушка, освещенная солнцем" — портрет Маши Симонович и др.

В Третьяковской галерее выставлены портреты супругов-меценатов Г. и В. Гиршманов, с которыми Серова связывали дружеские отношения. Портрет Генриетты Гиршман относится к шедеврам русского портретного искусства начала XX века. Уезжая в 20-х годах во Францию, Гиршманы, надеясь вернуться, передали картины на хранение в галерею.

В 1910 году, находясь в Париже, В. Серов написал портрет популярной парижской танцовщицы Иды Рубинштейн. Портрет вызвал неоднозначные реакции, в том числе замечания матери. Но художник замечания отвергал. По воспоминаниям Г. Гиршман, Серов "увлекался композицией портрета: Ида напоминала ему образ египетской принцессы". Танцовщице тогда было 30 лет. Дальнейшая судьба ее оказалась нерадостной. После оккупации Франции нацистами она поселилась в Лондоне и работала там в лазарете для французских и английских солдат. По возвращении во Францию бывшая танцовщица приняла католичество и последние десять лет прожила в строгом уединении на юге страны, где скончалась в 1960 году на 81-м году жизни.

В. Серовым создано много замечательных портретов современников, в том числе И. Левитана, М. Горького, Ф. Шаляпина, М. Ермоловой. Но портрета матери он не оставил, хотя попытка ее написать была.

М.А.Врубель.

“В.С. Серова”, 1885 год.

Валентина Семеновна рассказала, как это происходило. После смерти В. Немчинова она никого не хотела видеть и стремилась к уединению. Но в один прекрасный день явился Валентин с красками, мольбертом и маленьким чемоданчиком. Усадив мать за стол, он стал готовиться к работе, пронизывая ее острым взглядом. «Водворилась жуткая деревенская тишина, — вспоминает Серова. — Все глубже и пытливей вглядывался сын, и у меня сперло дыхание в груди, что-то комком подступило к горлу. "Тоша! Я больше не могу. Не могу переносить твоего взора: он душу мою обнажает! Мне жутко до боли, точно я выставляю напоказ свои страдания, свою нестерпимую муку!" Голова моя опустилась на стол, и рыдания нарушили тишину. Вдруг раздался какой-то странный треск. Что-то упало. Смотрю: Тоша стоит, прижавши лицо к окну, рамка откинута в сторону, у ног моих... разорванный в клочки портрет! Никогда мы не вспоминали об этом злосчастном случае, никогда он больше не пытался писать с меня портрет».

И все же два портрета В. Серовой кисти других замечательных художников нам известны. В журнале "Советская музыка" (1974, №4) художница Н. Ефимова-Симонович в статье "Памяти музыканта-общественника Валентины Семеновны Серовой" пишет: «Портрет ее остался нам в исторической картине Репина "Царевна Софья". Даже распущенные по плечам недлинные волосы — как она носила по моде 60-х годов — оставил Репин. Изменил он только нос, сделав его коротким, в то время как у Серовой он был довольно массивным» (картина находится в Третьяковской галерее). Другой портрет В. Серовой, работы Врубеля, хранится в Тверской областной галерее.

В последние годы жизни В. Серов предчувствовал приближение смерти. Он часто спрашивал мать: "А как умер отец? Расскажи". Художник умер в 1911 году, он прожил 46 лет, на пять лет меньше, чем отец.

Воспоминания о муже А. Серове Валентина Семеновна писала чуть ли не 40 лет и не намеревалась их опубликовать при своей жизни. Смерть сына изменила ее планы, она стала писать воспоминания о нем, а затем выпустила их вместе с мемуарами о муже в 1913—1914 годах.

И.Е.Репин. “Царевна Софья”.

В откликах на книги отмечалась излишняя скромность автора, который "все время не забывает, что пишет не о себе, а о композиторе Серове и художнике Серове". Печать отмечала также хороший литературный язык и высшей степени правдивость повествования.

В 1918 году Валентина Семеновна по приглашению друзей отправилась в Судосево, чтобы, как она говорила, "перед смертью увидеть свободное Судосево". Она поехала туда, плохо оправившись от второго инсульта, не владея рукой, но полная радостного вдохновения. "Это будет законченный круг жизни", — полагала она. С собой она привезла библиотеку в дар деревне.

Третий инсульт остановил всякую ее деятельность. В 1922 году А. Луначарский распорядился перевести парализованную женщину из деревни в Москву. Два года спустя, в июне 1924 года, в возрасте 78 лет ее не стало.

Валентина Семеновна Серова останется в нашей памяти как первая женщина — оперный композитор, жена и сподвижница выдающегося композитора и музыкального деятеля, мать великого художника, наконец, как женщина, посвятившая десятки лет жизни служению музыке и развитию музыкальной культуры в деревне.

ИЗ БЕЗДНЫ

Î àdëóñ Èàì àí

Î òñàìèæàí èá Î à:àèî â ¹ 10 (90) çà 1999 ãä

5

Минна больше не плакала. Она предалась тихой грусти. Горе, как ядовитый червь, высасывало из ее сердца кровь. Щеки молодой женщины покрыла бледность, в потухших глазах сквозила безнадежная покорность судьбе. Смертельная печаль завернула ее в саван, саван отчаяния и тревоги. Всем своим видом она источала печаль, само ее присутствие являлось постоянным упреком мужу.

Эдварда победа вооружила новой отвагой, он отбросил всякое притворство. Все клятвы, когда-либо данные им Минне, были развеяны. На ее глазах он растапывал все обычаи и убеждения, которыми она так дорожила. Однако сам он был из плоти и крови, и боль в глазах жены не оставляла его равнодушным. Оба были несчастливы, находились в тисках скорби, которая простерла свои крылья над безрадостным домом.

Горе Минны не освобождало ее от некоторых социальных обязанностей. Маленькая еврейская община города охотно приняла богатого и влиятельного Эдварда в свою среду, уважаемые члены общины наносили визиты его супруге — новому приобретению их круга. Она в свою очередь была радушна и учтива, как и подобает хозяйке.

Впервые в жизни Минна встретила нечто совершенно новое. Как дочь банкира она без труда общалась с самыми знатными людьми, богатство не поражало ее. Но к этому кругу знакомых она не привыкла. Для них богатство было важнее всего. Жажде золота у этих людей не сопутствовала утонченность, свойственная религии и культуре.

Минна также не привыкла к лицемерию и лжи, свойственным обществу нуворишей. Ее обычно острому уму мешала наивность, не позволявшая разглядеть в новых знакомых извращение человеческой натуры. Держа в украшенных бриллиантами руках чашку чая, поглощая креветки и некошерное вино, женщины во всеуслышание объявляли, как строго они соблюдают Закон у себя дома. Одна из них, сделав покупки утром в субботу, рассказывала другой, что регулярно зажигает субботние свечи.

Лицемерили эти люди по двум причинам. Во-первых, человеку свойственно представляться не тем, что он есть на самом деле. Эти женщины, далекие от истинного благочестия, хотели, чтобы их считали религиозными. Их глаза светились мягким светом, застилались туманом, в них стояли слезы, когда они говорили о своих религиозных родственниках, о собственной верности традициям. Вторая причина происходит от слабости, которой подвержено большинство людей. Встречаясь с художником, они пытаются ему понравиться, выказывая интерес к живописи, и, чтобы скрыть собственное невежество, принимают уверенный вид знатоков. Женщины, с которыми приходилось общаться Минне, говорили с ней о высоких материях, очень мало в них разбираясь.

Минна, не подозревавшая, что они либо лгут, либо говорят полуправду, нисколько не сомневалась в их искренности. Именно эту доверчивость Эдвард решил использовать против нее, чтобы привести ее в свой лагерь вольнодумства.

Однажды утром за завтраком он обратился к жене с вопросом:

- Минна, ты слышала новость?

- Нет, а что? - поинтересовалась она.

- Рейхсмейры только что купили прекрасную виллу и намерены отметить это событие. Собираются все важные люди города. Нас с тобой тоже зовут. Надеюсь, ты не разочаруешь меня отказом от приглашения.

Эдвард понимал, что изменить образ мыслей Минны ему будет нелегко. Мысли и убеждения остаются пассивными, пока не проявятся в каком-нибудь поступке. Г-жа Рейхсмейр постоянно подчеркивает, что строго соблюдает все законы о еде, и Минна не сомневалась хотя бы в частичной правде ее слов.

- Прекрасно, — сказала Минна. - Мы примем приглашение.

Новая вилла Рейхсмейров, в которую съехалось множество гостей, буквально гудела. В великолепном танцевальном зале собралась элита общества. Банкету предшествовала внушительная церемония. Синагогальный хор пел псалмы, почтенный доктор Э. произнес проповедь. Затем гости перешли в огромный зал, где было подано помпезное угощение. Минна чувствовала себя в этой компании несчастной. Ее шокировал низкий уровень культуры так называемых аристократов. Она нашла, что они невежественны, совершенно не знают литературы, цитируя тексты, известные любому школьнику, искажают их. Она кого-то вежливо поправила, и это вызвало изумленное восхищение:

- Как может такая интеллигентная женщина, как вы, цепляться за устаревшие обычаи ортодоксальных евреев?

На это Минна быстро ответила:

- Как можете вы критиковать и комментировать то, с чем так мало знакомы?

За столом, уставленным всевозможными редкими блюдами, гости наслаждались едой и грубым юмором анекдотов, возмущавших Минну. Звучали музыка

и смех, но она сидела молча, с нетерпением ожидая, когда можно будет вежливо попрощаться и не обидеть хозяйку уходом.

Неожиданно из груди Минны вырвался подавленный крик. Лицо ее цветом походило на белую простыню, глаза лихорадочно горели. Она не могла произнести ни слова, указывая рукой на тарелки с ветчиной, которые только что поставили на стол. Минна была охвачена ужасом от мысли, что она сидит здесь, где подают некошерную еду! От этой мысли она соскользнула со стула и упала без чувств.

Все хлопотали над ней, но доктору потребовалось довольно много времени, чтобы привести ее в себя.

- Эдвард, едем домой, оставим этот нечистый дом, — потребовала она, как только смогла что-то сказать.

Эдвард покраснел от стыда. Этот маленький инцидент мог стоить ему места в обществе. Но то, что его любимая жена чуть было не съела запретную еду, стоило любой жертвы. По дороге домой он произнес утешающе:

- Первый раз всегда трудно. Со временем ты сможешь есть это и ничуть не страдать. В сущности, даже думать об этом не будешь.

Минна не снизила до ответа. Слишком она была озлоблена. Он один виноват в случившемся. Вынудил принять это приглашение, хорошо зная, что заставляет ее предать принципы, ради которых она готова пожертвовать жизнью. Скорчившись в углу шикарной кареты, Минна могла лишь глубоко вздохнуть. Вышла она из нее, избегая помощи Эдварда. Не взглянув на него, побежала к себе, закрыла дверь. И снова написала отцу, но на сей раз закончила письмо душераздирающим воплем: "Если ты сколько-нибудь ценишь жизнь своей дочери, приезжай и забери меня отсюда!"

Строчки прыгали перед глазами банкира. Он станет посмешищем всего города, предметом общего возмущения и издевательств! Как привезти к себе дочь всего через полгода после свадьбы? Какой позор! Он давно понял почти пророческую мудрость раввина из городка Н. Да, дочь была бы действительно более счастлива, послушайся он благочестивого раввина. Но теперь слишком поздно раскаиваться. И Аронс отправился в дом дочери, чтобы помирить ее с мужем. Нелегкий труд возложил он на себя. Спустя неделю после горьких сцен и яростных взрывов ему удалось убедить дочь и зятя согласиться хотя бы на то, что Эдвард обещает отбросить свой дикий план, а Минна — не вмешиваться в жизнь Эдварда. Современный идеал супружеской жизни! Это, безусловно, устраивало Эдварда. Убежденный, что преуспел в заключении мира, г-н Аронс уехал, вполне довольный собой. Но подобно дому на ненадежном фундаменте, этот мир был обречен рано или поздно разрушиться.

6

Шли годы. Отчужденность между Минной и Эдвардом неуклонно возрастала. Даже рождение сына не смогло ее преодолеть. Пропать между ними увеличивалась. У Минны не много осталось от юной живости и энергии, она часто болела. Эдвард уже не искал ее общества, развлекался в пьянстве с себе подобными, вернулся к дням своей юности.

Время было серьезное. Люди только что видели жестокую войну и желали мира. Больше всех желали его банкиры, коммерсанты, владельцы предприятий. Война поражает все стороны жизни государства, и этот конфликт, Крымская война, существенно повлиял на интересы финансистов.

Инфляция обесценила государственные бумаги, они стали практически пустыми знаками. Финансовый мир, затаив дыхание, ждал новостей из Парижа, где великие державы собрались подписать договор, который предотвратил бы новые войны и открыл бы мирное тысячелетие, о чем мечтал каждый порядочный человек.

В 1856 году на Париж с надеждой смотрел и Эдвард, занявший место главы банковских домов Линденштейна после отхода его отца от дела. Банки, хорошо организованные, держались крепко, процветали во всех европейских столицах, пользовались доверием многих лиц, влиятельных в правительствах и дипломатии. Эти достижения теперь доказали, что они бесценны. Представьте себе радость Эдварда, получившего из Парижа зашифрованную телеграмму от дипломата: "Мсье, мир наступил".

Пресса еще не получала известия, оно не было распространено. Эдвард потряс финансовый мир Б., скупив все доступные акции, которые во время войны сильно упали. Никто не мог понять его, некоторые приписывали это неопытности. Но спустя несколько дней был объявлен мир. Акции взлетели до небес, и Эдвард за один день положил в карман кругленькую сумму.

С миром пришло и растущее чувство безопасности. Среди недавно недоверчивых народов возрождалась гармония, дела опять пошли в гору. Появлялись новые предприятия. Рынки вдохновляли фабрикантов на расширение производства. Расцвет сиял, как солнце на безоблачном небе.

Дела Эдварда процветали, день ото дня он становился богаче. Удача сопутствовала ему, фортуна улыбалась с невероятной щедростью. Именно тогда Эдвард поддался естественным человеческим слабостям. Все свои успехи он объяснял собственной гениальностью, необычайными способностями. Прекрасное состояние дел родило ложное чувство власти, его спесь и самодовольство росли вместе с богатством. Он и прежде любил прихвастнуть, но насколько же это увеличилось, когда он распространялся перед Минной о достигнутых им благодаря его гению успехах. Растущее богатство вредило его характеру, которому и прежде многого не хватало.

Однажды в пятницу вечером, вернувшись из банка и готовясь войти в столовую, где его ждали жена и сын, Эдвард услышал голос Минны:

- Нет, не делай этого!

- Почему, мама?

- Разве ты не знаешь, что в Субботу нельзя трогать подсвечник?

- Но отец это делает.

- Да, а тебе не разрешается.

- Но отец говорит, что я могу делать все, что и он. Кроме того, отец ведь не будет делать что-нибудь плохое?

Минна не ответила на вопрос сына, она только вздохнула и тихо сказала себе: "Хотела бы я, чтобы это было так".

Едва она произнесла это, как дверь широко распахнулась.

— Так ты хочешь отдалить от меня сына, настроить его против меня? Ну, этого я тебе не позволю. Альфред, — обратился он к мальчику, — ты можешь трогать подсвечник, когда тебе угодно, хоть сейчас.

Мальчику не нужно было повторять. Он вовсе не хотел огорчать мать, но каждое прикосновение его пальчиками к резьбе на подножье большого серебряного подсвечника пронзало сердце Минны, подобно стреле. Она вышла со слезами на глазах. К своей комнате она шла по мягким персидским коврам, через подлинное царство грез, в котором сверкали дорогой хрусталь и дрезденский фарфор, через комнаты, уставленные креслами с богатой резьбой, диванами, обтянутыми японским шелком. На стенах висели картины знаменитых художников всех времен. Равнодушная к окружавшей ее роскоши, Минна с радостью поменяла бы все это великолепие на то, что за деньги не купить, — на счастье.

Не приносило большой радости изобилие, окружавшее его, и юному Альфреду. Больше, чем тысяча дукатов, мальчику был нужен мир в доме. Если родители хотят завоевать любовь и уважение детей, они должны являться для них живыми образцами для подражания, образцами, на которых они могли бы научиться различать добро и зло. Любопытно, что детские души легче усваивают последнее.

Ожесточенная борьба между родителями не могла остаться тайной для Альфреда. Он был подобен лодочке, плывущей между противоположными ветрами. Получая противоречивые указания отца и матери, мальчик рос в атмосфере, не сулившей ничего хорошего его будущему...

Прошла зима, первые фиалки робко подняли головки. Затем распустились летние розы, но скоро листья стали красными и желто-зелеными — пришла осень.

С приближением больших праздников реформистский раввин должен был подумать о проповедях, которые не обременили бы богатых прихожан излишними строгостями. Те становились все более материалистичными, отвергали всякое напоминание о религии, погрузившись в удовлетворение своей страсти к еде, питью и суетным развлечениям.

Одним из удовольствий был ежегодный обед, устраиваемый Эдвардом Линденштейном для своих друзей в очень дорогом ресторане, где место обходилось в чудовищную сумму — двенадцать золотых. Приглашенные на обед с нетерпением ждали назначенного дня, не подозревая, что на горизонте повисла зловещая туча.

Туча разразилась. Громовое эхо печально отдалось на биржах и банках, на европейских концертах, так разросшихся после войны. Пока господствовал дух доброй воли и дружелюбия, все были склонны к чрезмерным расходам и безудержным займам.

Концерны выпускали больше акций, чем могли обеспечить, и вкладывали баснословные суммы в фантастически дерзкие проекты. Предприниматели затевали дела, основанные на несбыточных мечтах о сверхприбылях.

Обманчивый блеск процветания был недолог. Когда первая волна успеха спала, упущения в расчетах становились все очевиднее. Поначалу только маленькие фирмы оказывались неспособными выполнять свои обязательства. Но вскоре в круг обреченных были втянуты и крупные. Банки теряли вкладчиков. Началась паника. Дамба рухнула. Ураган пронесся по городам Европы. Во всех столицах царил хаос. Бизнесмен за бизнесменом, фабрикант за фабрикантом, банкир за банкиром вынуждены были объявлять себя банкротами.

Улыбки и смех, безумные вечера, которыми так увлекались коммерсанты Б., исчезли. Мысли о невероятных обедах Эдварда рассеялись, как дым. Некогда веселые лица сделались серьезными, взгляды — тревожными. Лбы озабоченных людей нахмурились. Страшный круговорот втягивал в свои сети как малые, так и большие города.

Крах поразил Эдварда Линденштейна больше всех других. У него были огромные вклады в Гамбурге и Берлине — городах, наиболее пострадавших от катастрофы. Фирма за фирмой сообщали о своей несостоятельности, и ему становилось все труднее выполнять свои обязательства.

Склонившись над массивным столом из красного дерева, Эдвард изучал состояние своих дел. "Если еще одна фирма обанкротится, я сам стану банкротом", — с содроганием подумал он, начиная лихорадочно мерить шагами кабинет. Будущее виделось ему в самых мрачных красках. Он, Эдвард, некогда столь гордый и беззаботный, князь среди богатейших лиц городка, станет отверженным, жалким созданием! Мысли о том, что ему предстоит, были невыносимы. Как сообщить обо всем этом Минне? Она, конечно, будет упрекать его, неудачника! Нет, решил он, я не скажу ей ничего. Надо избегать ее и скрывать то, что происходит.

Минна в своей комнате слышала, как взволновано шагает Эдвард по кабинету. Она знала о кризисе, потрясшем мир, знала, что дела мужа сильно пострадали. Первым ее желанием было сойти вниз и утешить его. Но, вспомнив о горьких днях последнего времени, о бесконечных сценах и ссорах, бессонных ночах, когда ее подушка не просыхала от слез, она отбросила эту мысль. Довольно долго она оставалась неподвижной, но в конце концов не смогла вынести пассивности. Тревога Эдварда, казалось, проникала сквозь стены ее комнаты. Первый порыв победил. "Разве он не муж мне? Тора говорит, что в беде я должна быть рядом с ним, помогать ему, утешать его", — думала Минна, спускаясь по лестнице.

Дверь кабинета тихо отворилась. Эдвард, погруженный в расчеты, не заметил прихода жены.

- Эдвард, скажи мне, чем ты озабочен? - мягко спросила Минна.

Эдвард поднял голову и увидел Минну.

- Эдвард, я знаю, что у тебя беда. Позволь мне разделить ее с тобой. Забот становится вдвое меньше, если есть, с кем их разделить.

Эдварда глубоко тронула доброта Минны. Он хорошо помнил, сколько горя причинил ей, как мучил ее, как досаждал ей. Сознание того, что, несмотря на все, она пришла к нему, когда случилась беда, вызвало у него слезы. Он повернулся к Минне.

- Рассказывать тут нечего. Если еще одна фирма в Гамбурге объявит о своем банкротстве, я не смогу платить долги.

- Не отчаивайся, — тихо сказал Минна. - Может быть, мы сумеем избежать общей судьбы.

Эдвард не хотел утешаться иллюзиями.

- Нет, Минна, подумай о моей чести, моей гордости, моем богатстве. - Он больше не мог сдерживаться и зарыдал. — Все, все скоро исчезнет, и как я смогу смотреть людям в глаза? Подумай, Минна, о позоре, который меня ждет.

- Но, Эдвард, я покорюсь нашей судьбе. Ты знаешь, что богатство для меня ничего не значит. Поверь, я буду довольна, даже если мне придется жить, как простой крестьянке.

- Нет, Минна, - продолжал Эдвард. - Этого не будет никогда. Лучше смерть - да, лучше смерть, чем это.

Лицо его было серое от горя.

- Не отчаивайся, Эдвард! — Снова заговорила Минна. — Ты должен верить в Б-га. Он всемогущ, Он правит миром. Он справедлив и милосерден. Он нам поможет. Вспомни, как щедр Он был к тебе. Б-г делает нам добро чаще, чем мы, грешные, этого заслуживаем, и не скупясь.

По лицу Эдварда скользнула трагическая улыбка.

- Поможет ли мне Б-г, если все это время, пока я был богат, нарушал Его заповеди, игнорировал Его учение и восставал против Его слова? Послушает ли меня Б-г, когда я обращаюсь к Нему только из-за несчастья?

- Да. Он слушает молитву каждого и всем прощает грехи. Я буду молиться за тебя, ты только не отчаивайся.

Минна ушла в свою комнату, чтобы там молиться за мужа, за богатство и честь, которыми он дорожил, как своей жизнью. Она молилась и плакала. А Эдвард у себя, воодушевленный ее горячей верой, видел тысячи падающих на него с неба золотых. Он понимал, как фантастично это видение, но мысль, что Б-г постоянно естественным путем помогает людям, которые борются, не приходила ему в голову. Действительно, человеческая мудрость плохо разбирается в том, как действует Б-жественное провидение. Проникнуть в эту тайну не под силу нашей проницательности. Никогда мы не постигнем, какую роль играет рука Всевышнего в том, что кажется нашему ограниченному сознанию лишь случайностью.

8

Гамбург переживал трудное время. Кредит этого большого города упал фактически до нуля. Тысячи фирм, в том числе немало должников Эдварда, стояли на краю банкротства. Кризис обрушился на город, когда он еще еле оправился от предыдущих бед, происшедших 15 лет назад. (В 1842 году в Гамбурге случился огромный пожар. Прежде чем удалось потушить пламя, выгорело полгорода. По экономике города был нанесен ужасный удар. Кредита на мировом рынке фактически не существовало. Спаситься можно было единственным способом — получить заем, который поставил бы город на ноги. Но как его получить, если всем известно, что Гамбург едва может учесть собственные векселя? Никто не рискнет деньгами ради такого безнадежного дела.

Спасителем Гамбурга явился богатый финансист Соломон Гейне. В свое время он начал курьером в банке. Благодаря своей исполнительности и острому уму, он поднялся до высокого положения. Его кредит был обеспечен во всем мире. Фирма Гейне была известна своей надежностью и честностью. Как же велика была радость Гамбурга, когда этот человек объявил, что готов прийти на помощь городу, учесть любую выпущенную им акцию любого размера. Новость была подобна солнцу, рассеявшему тяжелые грозные тучи. Город был спасен.)

...Гамбург медленно приходил в себя после депрессии. Старые фирмы постепенно восстановили доверие к себе. Небо очистилось, но недавний кризис нанес городу ощутимый удар. И снова на помощь пришел еврей, сын Соломона Гейне — Карл Гейне, унаследовавший после смерти отца его состояние. Когда Гамбург, как утопающий, хватал ртом воздух, Карл Гейне доказал, что унаследовал не только деньги, но и щедрость своего отца. Подобно ему, он предложил городу в долг сумму, необходимую для дисконта всех выпущенных им акций.

Люди вновь стали улыбаться. Чуть было не обанкротившиеся фирмы могли уплатить долги, коммерческая жизнь Гамбурга воскресла. Банкирский дом Линденштейна избежал краха, его гамбургские должники расплачивались один за другим. Поняв, что худшее позади и он вне опасности, прежний надменный весельчак Эдвард Линденштейн воспрянул духом. Но они с Минной часто вспоминали тот ужасный вечер, когда на краю пропасти не знали, как спастись.

- И ты, Минна, думаешь, что нам помогли твои молитвы? На самом деле считаешь, что, не будь молитв, Гейне не одолжил бы городу денег?

— Нет, Эдвард, ты не понял меня. Я не настолько самонадеянна, чтобы считать, будто нас спасла только моя молитва. Но рука смертного не могла бы одна спасти нас. И спасти Гамбург. Ты должен благодарить Всевышнего за Его доброту. Его и никого другого, - настаивала Минна.

Эдвард молчал, задумчиво глядя в пространство. Его жена была так уверена, так глубоко убеждена. Может быть, может быть, она действительно права. Минна вспоминала, как она в тот вечер в своей комнате слышала лихорадочные шаги мужа и не решалась сойти вниз, к нему. Память была горькой, и она раскаивалась в этом. Решила искупить свою вину, помириться с Эдвардом, никогда не упрекать его за ошибки. Этого решения Минна придерживалась твердо. Ни разу с ее уст не срывалось резкое слово. Возвращавшегося домой Эдварда всегда встречала улыбка. Минна завоевывала его своей любовью. Он стал видеть ее настоящую, любить за доброту, ценить за благочестие. Если бы Минна раньше поняла, что с Эдвардом нужно обращаться мягко, она могла бы повлиять на него. Но теперь было поздно! Нанесена слишком глубокая рана. Было поздно!

Í ðíáíëæáí è á ñëááóóò

КТО БУДЕТ ГРЕКАМИ?

Βόβα Ἰτὸεῖά

Ари, явно взволнованный, нервно комкая свою рукопись, оглядывал подвал, где мы обычно играли, и спрашивал:

- Но кто будет греками?

Все молчали.

- Не я, — заявил потом Бенни и взмахнул своим картонным мечом. - Я - Иегуда Маккавей. Хочу возглавить борьбу против греков, изгнать их из Бейс Амикдоша.

- И не я, - поднял голову Доби, который старательно разрисовывал военный значок. - Я, Матитьягу, отец Маккавеев, не могу быть греками! Все, кто за Гашема, за мной! - воскликнул он.

- Не смотри на меня! — решительно взглянул на Ари Хаим. - Ты сказал, что я должен отыскать кувшинчик с маслом, которое будет гореть в Храме восемь дней. Это значит, что я - еврей! Верно? А не грек! - Он, казалось, почувствовал облегчение от собственных слов.

Остался только Элозар, мой младший брат.

- О, нет! — воскликнул он, когда Ари повернулся к нему. — Не хочу я быть никакими греками! Если я участвую в игре, то буду самим собой - Элозаром неустрашимым, который убил греческого генерала вместе с его слоном. Вот тебе, получай! - кричал он, втыкая свой меч в брюхо воображаемого слона. - Arrrr! - продолжал он вопить, падая под тяжестью чудовища.

- Ладно, ладно, - успокоил его Ари. - Я рад, что каждому нравится его роль в пьесе, но если никто не желает быть греками, у нас вообще не будет пьесы. Кто же тогда захочет вступить в наш Мицва-клуб?

Ари оглядел нас всех. Наши лица были непроницаемы. В конце концов, он руководитель и должен знать, как решать проблемы.

- Что скажут люди? — воскликнул Ари. - Просто будут над нами смеяться. Мы то и дело создаем клубы, которые перестают существовать после нескольких собраний. Вы хотите, чтобы и наш Мицва-клуб оказался таким? Мы обязаны сделать этот спектакль, и пройти он должен успешно! Это будет великим началом, если же провалимся - беда!

- А как насчет тебя? - повернулся ко мне полководец Элозар.

- Нет, спасибо, - возразил я. - У меня и без того достаточно дел: костюмы, декорации, подмостки. Этого мало? Ты думаешь, я могу еще быть и греками?

В этот момент мы услышали, как автомобиль въезжает на дорожку.

- Это папа, папа! - закричал мой трехлетний брат Шолом (он смотрел репетицию).

- Может быть, он будет греками? - неуверенно спросил Ари.

Но мы уже все бежали вверх по лестнице. Дверь в дом открылась, и мы увидели моего отца.

- Мистер Розен, — обратился к нему Ари. - Вы не согласитесь быть греками?

- Пожалуйста, папа, - попросил Элозар.

- Пожалуйста, мистер Розен, - поддержали его Бенни, Доби, Хаим, все вместе.

- Что вы имеете в виду? - не понимал отец.

- О, здесь дядя Ошер! - обрадовался Элозар, обнаруживший, что отец не один.
- Дядя Ошер, вы согласны быть греками?

Дяде Ошеру к тому времени удалось выбраться из автомобиля. Дядя был очень, как бы это сказать... крупный.

- Это для спектакля, — спешил я объяснить, о чем речь. - Нам нужно, чтобы кто-нибудь сыграл греков, дядя!

- Вы очень подошли бы, если б согласились, - пытался убедить его Ари.

- Вы что — пьесу ставите? - уточнял дядя Ошер, громко смеясь.

- Да, пьесу о Хануке. Это наш первый проект для Мицва-клуба. Но нет никого, кто сыграл бы греков, — обстоятельно рассказал Ари. — Может быть, вы возьметесь?

- Мы репетируем в подвале, - добавил Бенни. - Вы не спуститесь вниз?

- Ну, ладно, по крайней мере, сегодня, - оглушительно согласился дядя Ошер. - Но сначала дайте мне снять пальто.

- Мы будем ждать вас внизу, - сказал Ари, и по его сигналу все с грохотом, как стадо слонов, скатились в подвал.

Дяде Ошеру было нелегко спуститься в подвал. Ему пришлось нагнуться и втянуть живот, чтобы не разбить голову и не застрять между узкими ступеньками. Как бы то ни было, вскоре он предстал перед ребятами.

- Порядок! — загремел он радостно. - В чем же моя роль? Если я - греки, что мне надо говорить и делать?

- Давайте порепетируем место, где вы читаете злой указ против евреев, - предложил Ари. — Может быть, вы подниметесь на табурет?

- Хорошо бы, я мог на него СЕСТЬ, — добродушно заметил дядя Ошер. - Я и без табурета не могу здесь выпрямиться.

Ари вручил дяде Ошеру рукопись.

- Где эти злые указы? - поинтересовался он, переворачивая страницы. - Я их не вижу.

- Они должны быть здесь, - неуверенно сказал Ари.

- О, нет! - забеспокоился Бенни, который переписывал роли для каждого актера. - Я, должно быть, забыл эту страницу.

- Ладно, я скажу вам, что вы должны говорить, - нашел выход Ари. - В-первых, вы должны заявить, что евреям запрещается соблюдать кошер.

- Евреям запрещается соблюдать кошер! - заревел дядя Ошер.

- Запрещается соблюдать Субботу, - тихо продолжал Ари.

- Евреям запрещается соблюдать Субботу! - гремел дядя Ошер.

- Запрещается учить Тору, - шептал Ари.

- И лучше вам, евреям, не учить Тору! - Голос дяди напоминал парходную сирену. Он был действительно страшен.

- А я думала, что ваш Мицва-клуб именно для того, чтоб учить Тору, - удивилась моя мама, заглянувшая вниз с лестницы подвала.

- Не волнуйтесь, миссис Розен, это просто часть пьесы, - объяснил ей Ари. - Дядя Ошер, вы приняты, — обрадовал он дядю. - Вы - великий артист. Теперь сцена с дрейдлом!

- Давай, Шолом, ты занят в этой сцене, - распорядился Элозар.

- Он слишком мал! - запротестовал Хаим.

- Что ты хочешь сказать? Дрейдл как раз для малышей, не знаешь, что ли? — настаивал Элозар. - Когда греки застали еврейских детей за изучением Торы, малыши заявили, что они просто играют в дрейдл.

Репетиция продолжалась целый день. Мы с трудом заметили, что и в подвале, и за его окошком уже темно. Наконец дошли до финала. Ни у кого не оставалось сомнений, что спектакль будет великолепным, в первую очередь благодаря дяде Ошеру. Мы даже услышали аплодисменты. Это хлопал мой отец. Никто не видел, как он спустился к нам в подвал.

- Bravo! - воскликнул он. - У вас хорошо получается, у всех! Когда представление?

- В Хануку, - заявил Ари. - Правда, мы еще не знаем, где это будет происходить.

- У меня великолепная мысль, — сказал отец. — Не стоит ли мне поговорить с мистером Берманом из Еврейского центра престарелых насчет того, чтобы сыграть пьесу для них?

- Здорово! - закричали мы все.

- Это можно сделать в воскресенье, в Хануку, - размышлял отец.

- Потрясающе! — обрадовался Элозар. - И мы сможем зажечь менору.

- Гигантскую, - стал мечтать Хаим.

- Все придут! - был уверен Ари.

- Подождите минуточку, — засмеялся отец. - Дайте мне сначала договориться об этом.

- Эх! — с огорчением произнес дядя Ошер. - Не хочется мне вас огорчать, но в воскресенье, в Хануку меня здесь не будет. Я должен уехать.

- О, нет! - застонали все. - Кто же будет греками?

Мистер Берман пришел в восторг, увидев нас.

- Все предвкушают интересное представление, — сообщил он нашему режиссеру Ари. - Такой чудесный проект, и, можете не сомневаться, он много значит для этих людей.

Отец одобрительно улыбался. До Хануки оставалась неделя. Наша идея была принята официально. Мицва-клубу предстояло играть великую пьесу о Хануке для всех живущих на территории Центра.

- Очень хороша идея зажечь менору на улице, у нашего дома, — продолжал мистер Берман. — Все уже говорят об этом, придет телевидение.

- За это мы должны благодарить мистера Розена, - сказал Ари. - Это он все организовал. Нашел плотников, достал доски.

- Мне не очень дали выбирать, что делать, - немного посокрушался отец. — Но моя семья не дала бы мне покоя, если бы я не организовал строительство этой меноры.

- Разрешите показать вам сцену, - снова включился в разговор мистер Берман. - В этом доме красивый зал, и я думаю, вы захотите здесь порепетировать.

Мистер Берман повел нас по коридору. Шли мы туда целую вечность, хотя было это совсем не далеко. Дело в том, что по пути встречалось много старых людей, сидящих в креслах и шезлонгах, а мистер Берман считал нужным представлять нас всем по очереди.

- Мистер Шварц, миссис Левин, миссис Эдельман, мистер Либер! Это ребята из Мицва-клуба (я правильно вас называю?) Они будут играть у нас пьесу о Хануке.

Все улыбались и говорили, что рады познакомиться с нами, смотрели на нас как на героев. Я был смущен. Ари все повторял им, какая честь для нас выступить перед такой публикой и с каким нетерпением мы ждем этого. А они улыбались и улыбались. И, конечно, не догадывались, что у нас еще нет исполнителя роли греков.

- Не волнуйтесь, — сказал Ари. - Наше дело играть. Если Гашем помог Маккавейам найти немного масла, Он поможет нам найти кого-нибудь на роль греков.

- Ты действительно думаешь, что мы кого-нибудь найдем? - шепотом спросил меня Бенни, когда мы входили в зал.

- Может быть, дядя Ошер вернется, - вздохнул я.

- Хотелось бы! - в свою очередь вздохнул Бенни. - Я просто не в состоянии думать об этом.

- Используйте сцену, как вам угодно, - сказал мистер Берман. - Если у вас появятся вопросы, я буду в своем кабинете. И не тревожьтесь, никто не сможет увидеть вашу репетицию. Мы все ждем великой премьеры.

Ну и сцена оказалась! И настоящий занавес, не просто красный бархат перед сценой, а множество занавесей, которые можно было открывать и закрывать для разных сцен. Были еще красные, синие и желтые огни внизу, красные, желтые и синие наверху,

и весь потолок в прожекторах для подсветки! Ари показывал актерам, как двигаться и где стоять, откуда входить и куда выходить. Я тоже был занят, измерял сцену и соображал, как расставить декорации.

- Эй! — крикнул кто-то. - Эй, что вы тут делаете? Чем вы занимаетесь на сцене?

Мы обернулись. Перед нами стоял высокий, худой, как древко флага, старик с гривой белых вьющихся волос и небольшой белой бородой. Он смотрел на нас, и борода его от волнения дергалась.

- Кто вы такие и как здесь оказались, кто вам разрешил? - продолжал он нас допрашивать.

- Мы готовим пьесу о Хануке, - отважно выступил Ари. - Нам разрешил здесь находиться мистер Берман. Меня зовут Ари, а это Иегуда Розен. А вы кто такой?

- Покой? — переспросил старик. - Я не нарушаю ничьего покоя! Слишком много людей, которые не дают другим покоя. Вот в чем дело! Нет сейчас по-настоящему серьезных людей.

- Нет, нет, - поправил его Ари. - Я спросил, кто вы?

- Меня зовут Авигдор. Мистер Авигдор. А вы что — затеваете здесь какую-то игру?

- Нет, мы здесь будем ставить пьесу... о Хануке. Никто не намеревается здесь шалить или играть в прятки!

- В порядке? — опять не расслышал мистер Авигдор. - Эта великолепная сцена всегда в порядке! Ее только редко используют.

- Да, - согласились мы, - сцена прекрасная. Мы только хотели посмотреть, как она выглядит, прежде чем нам всем на ней собраться.

- Я вовсе не велел вам убираться! - заверил нас мистер Авигдор. - Почему все приписывают мне то, чего я не говорил, особенно в дни, когда мой слуховой аппарат плохо работает? Что, по-вашему, не в порядке?

- Мы не сказали "не в порядке"! - пытался объяснить Хаим. - У нас у всех роли. И костюмы есть. Есть все, но нам еще нужны греки.

- Греки? Тут не спортивный зал! - Мистер Авигдор стал сердиться.

- Иегуда, как бы я хотел, чтобы дядя Ошер пришел сюда! - простонал Ари.

- Беда? Какая может быть беда? - удивился мистер Авигдор. - Вы только не поцарапайте сцену. Это красивая сцена. И не упадите. Нам только не хватало, чтобы кто-нибудь свалился со сцены.

- Мистер Авигдор! - попытался докричаться до него Бенни. - Вы не понимаете? Если мы не найдем кого-нибудь на роль греков, пьесу нельзя будет поставить!

- О! - обрадовался мистер Авигдор. - Есть роль, которую вы хотите мне предоставить? Что же вы сразу не сказали? Покажите мне эту роль! Я когда-то любил играть в театре. Поэтому я забочусь о сцене. У меня ключи, и я наверняка найду себе подходящий костюм. Я - злодей или хороший человек?

- Плохой, - поспешил сообщить Элозар.

- Хорошо! - согласился мистер Авигдор.

- Нет, пло-хой! - заорал Элозар.

- Это хорошо! — подтвердил мистер Авигдор. - Вам не нужно так кричать, молодой человек. - Мне хорошо удаются роли злодеев. Когда я играл на сцене, если не было роли хорошего человека, я играл плохого. И хорошо играл! Дайте же мне посмотреть роль. Вы хотите, чтобы я был греками? Буду греками! Ха-ха, малыш, Иерусалаим будет нашим, и что тогда станется с твоей религией? Ха-ха!

Мы ушам своим не верили. Он запомнил всю роль за пять минут! Потом выбежал в боковой выход и еще через несколько минут вернулся в своем "костюме": длинный черный плащ, высокая черная шляпа и огромные черные усы, которые на концах завивались.

- Я похож на злодея? - усмехнулся он. - На сцену!

Наконец пришел великий день. Я подготовил сцену, сделал последние поправки к костюмам. Бенни был потрясающим Иегудой Маккавеем. Довид изображал, как был найден маленький кувшин с чистым оливковым маслом, до которого греки не дотрагивались. Элозар с ужасным видом пробивался через сотни греческих воинов, чтобы напасть на генерала, восседающего на страшном слоне. Маленький Шолом превзошел себя, яростно вертясь, изображая дрейдл, ни разу не теряя равновесия.

Но подлинной звездой спектакля оказался мистер Авигдор. Скрежещущим голосом он произносил свои злые декреты, хихикая, как худший из злодеев, каких только можно себе вообразить.

- Играет себя самого! - заметил кто-то из публики. - Всегда жалуется, всегда норовит всеми командовать!

- Вы просто завидуете, вам самому хотелось бы оказаться среди этих милых детей, - съязвила соседка этого человека.

- Помню, как я, бывало, играл на Хануку, - вздохнул еще кто-то.

В конце все хлопали. Мы выходили кланяться. Восторг публики вызвал Шолом, завертевшись по-особому на бис.

В заключение мистер Берман объявил, что настал момент, которого все ждали. Он предложил всем одеться и выйти на улицу — перед домом будет зажжена менора. Мы с Хаимом роздали зрителям свечи. Отец с Бенни обошли всех с факелами и зажгли эти свечи. Было чудесно. Ари и мистер Авигдор с факелами в руках влезли в подъемник — корзину для сбора вишен, ее заранее приготовил мой отец. Мы затаили дыхание, когда корзину подняли до вершины гигантской меноры.

Мистер Авигдор прочел в микрофон благословение. Все сказали "Амен", а те, наверху, зажгли ханукальные фонари. Потом микрофон взял Ари и запел песни Хануки — "А-нейрос а-лолу" и "Маоз цур Иешуоси". Все внизу тоже пели, и у всех были слезы в глазах.

Наконец корзина мягко опустилась на землю, и мы, ребята, возбужденные столпились вокруг. Мы сделали это! Сделали пьесу Хануки! Здесь было много детей, пришедших навестить своих дедушек и прадедушек. Они захотели больше узнать о Мицва-клубе.

Мистер Авигдор смотрел на своих старых и новых смеющихся друзей.

- Хорош я был как греческий злодей? - спрашивал он. - По-настоящему хорош?..

ЛЕХАИМ НОЯБРЬ 1999 КИСЛЕВ 5760 – 11 (91)

У НЕГО БЫЛ "ВЕЧНЫЙ РОМАН С ЖИЗНЬЮ"

(Памяти Генриха Сапгира)

В этом году, 20 ноября, Генрих Вениаминович Сапгир отметил бы 71-й день своего рождения. Но... 7 октября он умер в московском троллейбусе, не доехав совсем немного до библиотеки им. А.П. Чехова, где его ждали на презентации "Альманаха новой поэзии", в котором было много его стихов.

Генрих Вениаминович страстно любил жизнь. "У меня вечный роман с жизнью", — не раз говорил он. Но ведь и "самый длинный роман когда-нибудь кончается. Понятное желание: его продлить..." (Из короткого рассказа Сапгира "Вместо эпилога").

А "Про жизнь" он писал так:

Играли в снежки. Упал снег в снег. Смотрит, а он уже взрослый.

Подъехала машина, грязная решетка следов на снегу. Посмотрел в зеркальце сбоку — а он уже седой.

Много-много следов до калитки — весь снег истоптали. Не успел подумать: не меня ли выносят? Его и похоронили" (Из другого короткого рассказа).

Сегодняшнему читателю трудно себе представить, что еще несколько десятилетий назад Генрих Сапгир создавал так называемую "барачную поэзию". Он был

членом "Лионозовской группы" — объединения отвергнутых художников и поэтов. О публикациях в ту пору и мечтать нельзя было.

В его стихах звучал протест против жизни, на которую была обречена большая часть населения страны, называвшейся СССР. Признание читателей пришло к Сапгиру достаточно поздно, но, слава Б-гу, при его жизни.

Впервые его имя мелькнуло в 1979 году, когда появился знаменитый литературный альманах "Метрополь". В нем наряду со стихами Е. Евтушенко, А. Вознесенского были опубликованы стихи Г. Сапгира и Е. Рейна. Тогда и ему, и Рейну это "сошло с рук" — на фоне знаменитостей их имена не были удостоены большого внимания. Вместе с тем сборник "Метрополь" ознаменовал собой публикацию "взрослых" стихов Сапгира в СССР.

Первая книга детских стихов Генриха Сапгира вышла в 1960 году, вторая, солидная, "Избранное", увидела свет в 1993 году, когда автору было уже 65 лет. Книга эта стала свидетельством тому, что в русскую литературу вошел Мастер. Кто он? Поэт? Прозаик? Экспериментатор, пишущий для подготовленного читателя? Было очевидно: в русскую словесность Генрих Сапгир пришел уверенно и надолго.

«Войдя в "странную страну Сапгира", вскоре чувствуешь себя естественно, как в реальности. Сам мир подsunул ему лекало для изгиба собственной идеи устройства мира, — сказал о нем один из наиболее известных писателей современности Андрей Битов. — ...истина сверкает в этой поэзии не только от столкновений несоединимых понятий и сдвигов смысла, но и от самого построения стиха. Сапгир мастеровит во всех областях поэтического формотворчества».

Книга Сапгира "Летящий и спящий" вышла в 1997 году. Чем-то его поэзия напоминает творчество художника Марка Шагала, что-то роднит их. Быть может, Витебск (родители Сапгира, как и Марк Шагал, - выходцы из этого города). Но скорее всего этих двух художников объединяет желание доставить своим творчеством радость самим себе, радость, переполняющую собственное сердце. Они поступали, как советовал Баал-Шем-Тов: "Кто живет в радости, выполняет волю Создателя".

Внешне жизнь Сапгира всем, кто его знал, казалась сложившейся вполне удачно: он всегда был в хорошем расположении духа, улыбчив и уж, во всяком случае, не отравлял настроение другим, оставляя своим главным собеседником чистый лист бумаги.

Были у Сапгира, кроме "Коротких рассказов", и "Очень короткие рассказы". Вот один из них: "Ждал, арестуют. Следили. Преследовали. И по телефону. Однако обошлось. Даже обидно".

И о собственных рассказах, со свойственной ему иронией: "Странно перечитывать эти рассказы... Зато здесь ныряешь из жизни в жизнь, как дельфин в волнах".

...Генрих Сапгир родился в Бийске, на Алтае. Этот факт не менее оригинален, чем его творчество. Он не раз шутил по этому поводу: "Есть евреи бухарские, сибирские, а вот алтайский — я, наверное, один". Случилось так, что в 1928 году родители Сапгира оказались в длительной командировке в Бийске. Там, в этом центре Алтая, и родился Генрих. Вскоре его увезли в Москву, где и прошла - с отъездами, выездами - вся

остальная его жизнь. И в Витебске, и в Москве родители Генриха разговаривали на идише, и язык этот всегда оставался в его памяти: еврейские словечки, обороты, поговорки то и дело перемежались в его речи с русскими.

Нельзя представить себе творчества Сапгира без его переводов из Овсея Дриза - замечательного поэта, писавшего на идише. Хочется верить, что когда-нибудь как памятник этим двум поэтам и друзьям будет издан сборник стихов "Овсей Дриз в переводах Генриха Сапгира". Его перевод стихотворения "Фиолетовый день", посвященный Михоэлсу, войдет (собственно, уже вошел) в хрестоматии русской поэзии XX века.

Ááí ü áúë òèîëàò îáúé.

Í èúèî í ááí, èàè áíëüòáÿ ðúáà

Í á ðúáàèè ò ðáú.

È í á áçàèçèâèè òëáéòú.

Èèøü áóááí : èèè í èàéàèè,

Çáÿéàèè:

äçèí ü - äçèí ü

äçèí ü - äçèí ü..

Ááí ü áúé èàè í î : ü

Èîëàçèèà ì óèà ì àîëó èîî èèà

Áëÿäèòá òàì í à èðúøá áîî èèà

Í îÿäèüÿ îááí é îèðèí à:.

...È áçàèèîüî îèí áá í èàì ÿ áíèîü

È çàí áàà îèðèí èà -

Çîèîòáÿ ðúáàè!

Í èà : ü ðúáàè, í èà : ü

Í áá èèòîî èîðèÿ - òàéí îé òàéí...

Ýò îò îò àðúé îèðèí à:.

Áúë ááèèèèè Ýéí ø àéí.

Í î øóòú í á áááàèè ÿ ò î á.

Óóú í áñè

Í à ññèò ì èá:àò

Í ðáò

Êíðíëü

Ëèðà

À äáí ü áúë ò èí èàò í áúé,

Áú èí ññí.

Итак, Генрих Сапгир прошел путь от поэта "Лионовской школы" до писателя, получившего всеобщее признание. Он стал лауреатом "Северной пальмиры" — высшей литературной премии санкт-петербургского отделения Союза писателей; в конце 80-х — начале 90-х годов произведения его издавались во всем мире.

В последние годы вышло множество книг Генриха Сапгира. Появился и первый том четырехтомного Собрания его стихов.

Уверен, это только начало большого пути, который предстоит творчеству Генриха Сапгира, а значит, и ему самому.

Í àò áñé Ááéçáð

Уважаемая редакция!

Нас, евреев, живущих в благополучной Европе, до боли в сердце затрагивает то, что происходит у нас дома, в России. Кровавые акты в московской хоральной синагоге, взрывы в других синагогах больно отзываются в наших душах. Анализируя прожитую в России жизнь и сопоставляя ее с текущими событиями, я попытался изложить свои мысли, которыми хочу поделиться с вами.

Наши отечественные политики высказываются в том смысле, что коммунисты уже не опасны. Убежден, что это не очень обоснованный "розовый" оптимизм. А главное, имеет ли значение, как называют себя различного рода юдофобствующие реакционеры: коммунистами, националистами, патриотами, государственниками или еще как-то. Опасность прихода их к власти очень тревожит нас всех.

Обозначенная мной тема "Нынешние российские коммунисты и евреи" требует в наше время серьезного осмысления философами, политологами и обществоведами. Изложенное ниже не претендует на это. Здесь выражены лишь несколько "ума холодных наблюдений и сердца пламенных замет". Не секрет ведь, что за 50 лет и особенно за последнее десятилетие отношение всех, и в том числе евреев, к коммунистической идее претерпело коренные изменения.

Слово "коммуна" по-русски значит "община". Когда речь идет о чем-то общем, возникает мысль о равенстве, а идея равенства еще с глубокой древности была свойственна еврейскому народу. Альберт Эйнштейн отмечал, что "евреев испокон веков объединяли и объединяют в первую очередь демократические идеи социальной справедливости". Теоретическое обоснование идеи о коммунизме как о "светлом будущем всего человечества", родилось в голове еврейского мудреца Карла Маркса и его немецкого сподвижника Фридриха Энгельса. Другое дело, что Карл Маркс, внук раввина, как оказалось, считал евреев склонными к накоплению капитала, а он был естественным противником капитализма. Это, правда, не мешало ему содержать свою семью во многом за счет капиталов его лучшего друга и единомышленника Фридриха Энгельса. Почти сразу после опубликования "Манифеста коммунистической партии" эта идея, родившаяся на немецкой земле, именно здесь, в Германии, подверглась резкой, но вполне аргументированной критике со стороны "ревизиониста" Эдуарда Бернштейна, кстати, тоже немецкого еврея-скептика. Однако последователи марксизма вскоре

появились во многих странах мира, включая Россию, где образовалась плехановская "Группа освобождения труда".

Тем не менее ни в одной из европейских стран, в том числе и в Германии, утопическая идея коммунизма не пустила сколько-нибудь глубоких корней. Увы, лишь в несчастной России на рубеже веков среди широко образованных марксистов-плехановцев появился большевик Ленин. Для многих поколений наших сограждан буквально до последнего времени имя Ленина звучало как символ мудрости, интеллигентности и нравственной чистоты, очевидно, как противовес его восприемнику Сталину. Понадобился августовский путч 91-го года, вскрытие глубоко засекреченных архивов ЦК КПСС, чтобы стало ясно, что Ленин фактически был не коммунистом в марксовом понимании этого слова, а экстремистом, фанатиком насилия, не брезговавшим никакими аморальными поступками для достижения неограниченной власти. Тех, кто сомневается в этом, отсылаем к двухтомнику Д.А. Волкогонова "Ленин", где автор объективно рисует портрет "вождя всемирного пролетариата", деятельность которого привела в конечном счете к непоправимым последствиям не только для России, но и для всего мира.

Парадоксально то, что сотни тысяч обездоленных людей, особенно из национальных окраин, в том числе из среды еврейской бедноты черты оседлости бывшей царской России, искренне поверили большевикам и отдали свои жизни за коммунизм. Достаточно вспомнить, что ближайшими соратниками и друзьями Ленина были Зиновьев, Троцкий, Каменев и десятки других европейски образованных евреев. Но не только такие люди были в окружении Ленина. Рядом с вождем оказался и Иосиф Джугашвили-Коба-Сталин, который до этого был фактически экспроприатором. Это он вместе с Камо организовал ограбление тифлисского банка. Именно эти награбленные средства и создали финансовую базу большевиков, за что Сталин и был включен в состав ЦК в 1912 году. Известно, что Сталин был антисемитом, но это не мешало ему впоследствии иметь в своем окружении евреев. Его брошюра "Марксизм и национальный вопрос" насквозь пропитана почти неприкрытой юдофобией. Ленин, который, казалось бы, не страдал болезнью антисемитизма, с восторгом воспринял эту брошюру, хотя и не знал, как правильно звучит фамилия автора. А понадобилась ему эта книжонка для идейной борьбы с "бундовской сволочью", как любил говаривать "пролетарский вождь", не стесняясь в выражениях. После смерти Ленина Сталин уничтожил всех соратников своего "учителя и вождя", прежде всего евреев, а заодно и неевреев.

Благосостояние народов при сталинском "социализме в одной отдельно взятой стране" хорошо известно. Известно и то, как похож по всем своим внутренним признакам и внешним атрибутам сталинский социализм с "Архипелагом ГУЛАГом" на гитлеровский национал-социализм с системой концлагерей типа Освенцима, Майданека и им подобных. Характерно, что в тех странах, где "строили социализм", народ рано или поздно впадал в нищету: будь то маоцзедуновский Китай или Северная Корея, будь то Куба или Никарагуа, Албания по Энверу Ходжа, Югославия по "социалисту" Милошевичу или, наконец, саддамхусейновский Ирак с партией арабского "социалистического" возрождения.

Если исходить из национальных позиций, сегодня тяжело сознавать, что вместе со Сталиным в репрессиях принимали активное участие евреи Ягода, Каганович, Мехлис и другие, что убийство еврея Троцкого в Мексике по заданию Сталина организовал еврей Эйтингон. Этот горький факт дает обильную пищу для размышлений о еврейской солидарности. Однако нельзя забывать и то, какой огромный вклад в

развитие науки и промышленности, культуры и искусства, в укрепление обороноспособности и в защиту СССР на всех фронтах внесли евреи. Достаточно вспомнить, что в пропорциональном отношении больше всего Героев Советского Союза среди евреев. Все это не помешало Сталину в нужный для него момент "поставить на карту" антисемитизма. Убийство Соломона Михоэлса, сыгравшего во время войны огромную роль в привлечении симпатий и больших средств американского общества на сторону СССР, расстрел членов Еврейского антифашистского комитета, "борьба с космополитизмом" и как апогей "дело врачей" — все это было прелюдией к подготовке депортации евреев на Таймыр и Дальний Восток, подобно тому как до этого были депортированы российские немцы, народы Северного Кавказа, крымские татары и калмыки. Разница состояла лишь в том, что по сценарию Сталина хорошо организованный "гнев простого народа" должен был сопровождаться дикими погромами, как в средневековье. Б-жьим провидением этот "дьявол во плоти", как называл Сталина Николай Бухарин, в последний момент исчез с лица земли.

Но сегодня нас волнуют уже не теория Маркса и Энгельса, не извращенное Лениным и Сталиным ее воплощение в России. Сегодня на политической арене России бесчинствуют наследники Сталина в лице всех этих зюгановых, илюхиных, макашовых, анпиловых, кондратенко и прочих, откровенно исповедующих злобный антисемитизм и называющих себя коммунистами. Их сторонники устраивают демонстрации с портретами Сталина, дикие побоища 1 мая 1993 года на Ленинском проспекте в Москве или вооруженный мятеж в Белом доме и в Останкино в октябре того же года. Для них любой мало-мальски либерально мыслящий человек сразу становится "евреем". В "еврействе" подозревают всех демократически настроенных политиков и даже не оставляющего сомнений в русском происхождении Бориса Ельцина.

Сегодня впору задать себе вопрос: действительно ли все эти зюгановы, макашовы, илюхины и прочие анпиловы являются левыми политиками и коммунистами, сторонниками теории Маркса? Да попадись им Карл Маркс в руки, они растерзали бы его как "сиониста", а Фридриха Энгельса ограбили и убили бы как "владельца нечестно нажитого капитала, политого потом и кровью рабочих". Можно ли сегодня поставить в упрек этим великим утопистам то, что у них такие "последователи"? Вспомним высказывание А. Эйнштейна: "Такие личности, как... Карл Маркс, при всей их непохожести жили и жертвовали собой во имя идеалов справедливости". А чем жертвовали "коммунист" Брежнев со своим насквозь коррумпированным окружением или неугомонный Егор Лигачев, который упорно твердит, что он "строил социализм с утра до позднего вечера, не считаясь с усталостью"? Они действительно "строили и построили" даже коммунизм для себя и своей элиты с бесплатными квартирами, дачами, санаториями, спецраспределителями и другими благами, руководствуясь принципом "поживем мы всласть, ведь на то и власть!" Нынче зюгановское большинство в Думе проводит законы, обеспечивающие им лично безбедное существование в приватизированных московских квартирах. Так они "отстаивают интересы трудящихся". Не успевшие вдоволь откусить от бесплатного пирога при советской власти наследники Сталина Зюганов и его приспешники, конечно, никакие не левые и не коммунисты. Скорее всего, это консерваторы, ретрограды, реакционеры и антисемиты, разыгрывающие националистическую карту.

Те, кто сейчас называет себя коммунистами, опоздали родиться. Во времена А.С. Грибоедова они были те самые "отчества отцы", которых Чацкий не хотел "принять за образцы". В эпоху Александра II они стояли стеной против отмены крепостного права, как сегодня вместе с "красными помещиками" типа Харитонова мешают проведению полноценной аграрной реформы. В начале XX века в тогдашней

Думе роль зюгановых, илюхиных, макашовых и харитоновых играли черносотенцы Пуришкевич и Алексей Марков второй. Словом, нынешние члены КП РФ и те, кто к ним примыкает, являются безусловно "правыми". Нет никакой разницы между "коммунистом" Макашовым и нацистом Баркашовым. И забавно наблюдать, как после очередной антисемитской выходки дремучего солдафона Макашова Зюганов бежит извиняться за друга в посольство Израиля или, пуше того, летит в Германию объясняться с ныне покойным Игнацем Бубисом. Но через короткий промежуток времени он назовет правительство Сергея Степашина "правительством Абрамовичей" и т.д. Таков предел мыслей и общей культуры этого "коммунистического вождя". Между тем в МГУ Зюганову присуждают ученую степень "доктора философии". Невольно хочется провести аналогию с немецким "доктором философии" по имени Йозеф Геббельс.

Зюганов, Макашов, Илюхин, Бабурин и их соратники напрасно называют себя патриотами. В отличие от них, Йоханес Рау в своей речи после избрания его президентом Германии подчеркнул, что он патриот, поскольку любит свою страну и свой народ, а не националист. Националисты, по его словам, не столько любят свой народ, сколько ненавидят другие народы. Поэтому Зюганов и ему подобные не являются ни левыми, ни коммунистами, ни патриотами, ни интернационалистами, которыми они пытаются себя изображать. Они — безусловные националисты и антисемиты.

Характерно, что дети прежних коммунистических вождей Светлана Аллилуева, Сергей Хрущев, Сергей Микоян и другие предпочли жить на антикоммунистическом Западе. Дети других видных коммунистов, такие как Красин, Якир, Антонов-Овсеенко, стали при Брежнев и Андропове диссидентами, а потомки В. Ногина и К. Симонова голосуют на выборах против Зюганова и его партии. Еще один злой парадокс.

С дружеским приветом

Î adé Dayé, Ápínnéúúî dó

ХРОНИКА БЕЛОСТОКСКОГО ГЕТТО

20 ноября исполняется 80 лет со дня рождения Хайки Гроссман

Хайка Гроссман — один из руководителей подполья белостокского гетто в годы оккупации города нацистами, активная участница восстания в нем. С 1948 года — в Израиле, член кибуца Эврон. Депутат кнессета в течение многих лет.

Белосток был оккупирован немцами дважды. Первый раз — в начале войны между Польшей и Германией, в сентябре 1939 года. Длилась оккупация всего неделю, до отделения города от Польши и включения его в соответствии с пактом Молотова—Риббентропа в состав СССР (это было осуществлено 22 сентября). Второй раз немцы явились в Белосток 27 июня 1941 года, уже после нападения Германии на Советский Союз. На этот раз оккупация продолжалась до 27 июля 1944 года, когда город был освобожден Советской Армией.

К моменту начала оккупации численность еврейского населения в Белостокской области составляла 350000 человек, из них в самом Белостоке — около 50000.

Сразу же после захвата города немцы стали проводить в отношении евреев политику террора и массовых убийств. Второй день пребывания оккупантов в городе, 28 июня 1941 года, это была суббота, ознаменовался погромом, в котором было убито около 2000 евреев, многие из них сгорели заживо в подожженной немцами старой синагоге. В четверг, 3 июля, и в следующую субботу, 12 июля, в городе проводились облавы, схваченных тогда евреев позднее расстреляли в Петраше, на окраине Белостока. Их было более 5000 человек. Жен, чьи мужья погибли в те субботние дни, называли и "вдовами субботы".

26 июля 1941 года по приказу немцев в городе был создан юденрат, председателем которого стал раввин Розенман, но фактически руководство юденратом взял на себя заместитель председателя инженер Эфраим Бараш.

1 августа 1941 года всех евреев города согнали в гетто, вскоре преобразованное в огромную трудовую колонию. Энергичный Эфраим Бараш был приверженцем политики "спасения гетто через труд".

Бараш сумел переоборудовать жилые дома в цеха, раздобыть инструменты и станки, наладить работу более 20 фабрик. Он считал, что производство продукции для немцев — это единственный способ отдалить, а то и предотвратить гибель общины, и значительная часть обитателей гетто была такого же мнения.

Голодные, обессиленные от изнурительного труда люди не решались отказаться от иллюзий, хотя каждый день практически в каждом доме кто-то уходил из жизни. Очевидность грядущей гибели смешивалась со столь свойственной людям надеждой на спасение. Еще живые, они продолжали мечтать о мирной жизни, родном теплом доме, хлебе. Между тем нацисты готовили уничтожение гетто.

Х.Гроссман (справа) в партизанском отряде.

В 1942 году в Белосток из залитого кровью Вильнюса для создания еврейского подполья и боеспособной организации прибыли 28 молодых активистов сионистско-социалистических движений "Дрор" и "а-Шомер а-Цаир".

Руководителем группы стал 25-летний еврей из Варшавы Мордехай Тененбаум-Тамаров. Мордехай приехал в Вильнюс в начале войны и стал там одним из лидеров движений "Дрор" и "а-Халуц".

Горстка активистов, среди которых была и Хайка Гроссман, сумела создать в городе большую и сильную организацию "Тель-Хай".

О первых шагах подпольщиков в Белостоке рассказывает Хайка: «Во время своего короткого пребывания в городе члены виленской группы успели создать только самый центр движения в гетто... Мы получили адрес, место для постоянных встреч... Сюда приходили, чтобы получить заряд бодрости, получить совет по делам организации, рассказать или услышать о происходящем на фронте, передать информацию об учреждениях гетто, о полиции, о ее пособниках — предателях. Самое же главное — сюда

приходили, попав в беду. Это был "родительский дом", где заботились о "детях". В формах той или иной социальной помощи тут сплетались все моральные ценности движения».

В январе 1942 года состоялась первая беседа Хайки Гроссман с заместителем председателя юденрата. Хайка просила Бараша оказать помощь подполью: легализовать положение подпольщиков, внести их фамилии в списки кандидатов на жительство и работу в гетто, разрешить определенным лидерам движения, если это будет необходимо, нарушать комендантский час. Все эти просьбы Бараш выполнил. До 1934 года почетный председатель "а-Халуц", член сионистского движения в Волковыске, он идейно был близок к молодежи.

О Хайке и ее товарищах написано в "Черной книге", вышедшей под редакцией В. Гроссмана и И. Эренбурга: «В то же время в Белосток был командирован Э. Боркас. В белостокское гетто прибыла из Варшавы Х. Гроссман, и вдвоем они приняли участие в создании подпольной "Группы борьбы с немецкой оккупацией". Позднее им удалось связаться с оперировавшим в лесах партизанским отрядом. Гроссман и Боркас принимали активное участие в восстании белостокского гетто. Боркас пал в сражении.

Х. Гроссман — одна из очень немногих — уцелела».

Хайка Гроссман участвовала в организации поставок оружия для гетто. Главным источником оружия была контрабанда. Вместе с Бронкой Винницкой-Клибанской Хайка буквально ходила по краю пропасти. Оружие покупали у крестьян в окрестных деревнях, а иногда даже у немцев. Переодетые крестьянками или работницами девушки переправляли купленное оружие в буханках хлеба, корзинах с едой, трубах от печек-буржжук. Через двор ткацкой фабрики, примыкавшей к "арийской" части города, или через ворота на ул. Шейнкевича они проносили оружие в гетто, подвергаясь смертельной опасности. Иногда удавалось осуществить невозможное: связные гетто среди белого дня в районе, нашпигованном охраной, грабили немцев. Об этой поре "праведного грабежа" пишет Хайка Гроссман: "Вот появилось первое оружие в гетто. И пришло оно от немцев. Говорили, что среди них есть продавцы оружия. Но нашим товарищам в то время не посчастливилось встретить ни немцев-коммунистов, ни немцев, готовых продать оружие. Наши молодые товарищи Сендер и Израэль просто выкрали оружие по частям. Так, как их научил Франк". Переправить оружие в гетто также удалось необычным способом: "На улице Ченстоховской есть забор, а за ним двор, половина которого относилась к гетто... Если поставить у забора наблюдателей, то в тот момент, когда часовой отвернется, можно перебросить через забор сверток. Ожидающий тебя там товарищ хватает сверток и убегает, а ты идешь в другую сторону, будто ничего общего с ним не имеешь".

Таких девушек-связных, как Хайка Гроссман, ежедневно рисковавших жизнью, сравнивали с людьми, несущими нитроглицерин.

В июле 1943 года, примерно за месяц до начала восстания, закончился процесс объединения молодежных движений. Коммунисты согласны были объединиться с сионистами только в гетто, на время совместной борьбы. По окончании восстания, в лесах, в партизанских отрядах, они предпочитали действовать отдельно.

Хайка Гроссман пишет: «Общий с ними (коммунистами) фронт складывался постепенно, но недоверие не исчезало. Место Лейбуша Мандельблита занял Иоске Каве,

центральная фигура организации, называвшейся нами "Блок А"... Он был старым коммунистом, ему трудно было работать с людьми, мечтавшими об Эрец-Исраэль».

Мнение сионистов выразил Мордехай Тененбаум-Тамаров: "Мне нет дела до леса, главное, чтобы мы сплотились в гетто".

В созданный исполнительный комитет вошли 4 представителя от коммунистов, столько же от "Дрора", 2 — от "а-Шомер а-Цаир", по одному от "Бейтара", "Бунда" и "а-Ноар а-Циони". Тененбаум-Тамаров был выбран командиром, его заместителем — коммунист Даниэль Мошкович.

При подготовке к восстанию придерживались строгой конспирации, командиры пользовались кодами и шифрами. Основу боевых групп составляли "пятерки" — пять обученных бойцов во главе с командиром. Территорию гетто разделили на три части: ул. Юровецка с командиром Реувеном Розенбергом из "Дрора"; ул. Копейцка с командиром Зерахом Зискинд-Зильбергом из "а-Шомер а-Цаир"; ул. Белосточанска и Ново-Швят с командиром коммунистом Даниэлем Мошковичем.

Хайка Гроссман рассказывает: "Гетто было таким тихим в последние дни, жизнь текла своим чередом. Кроме того, именно в последнее время пришли новые заказы для заводов, да еще из Кенигсберга и Берлина — отсюда и спокойствие. Как радовались в гетто последним победам советских войск, поражению Муссолини! И вдруг — акция".

15 августа 1943 года в 4 часа утра немцы вывесили на стенах домов гетто объявление о том, что его жители обязаны к 9 часам явиться на ул. Юровецку, откуда все будут эвакуированы в Люблин. В 8 часов подпольщики на улицах пытались убедить людей, что обещанное переселение обернется гибелью всего гетто. Люди отказывались верить этому. Одна из самых горьких фраз Хайки Гроссман: "Общественный смысл нашей борьбы был уничтожен".

Х. Гроссман в кнессете.

К 2 часам дня многие бойцы были убиты в бою с немцами. Боеприпасы заканчивались. 72 бойца, немногие из оставшихся в живых, укрылись в бункере во дворе дома №7 на ул. Хмельна. 19 августа немцы обнаружили бункер, а 20 августа — еще одно, последнее укрытие на ул. Чепла, 13. Все защитники гетто вместе со своими командирами погибли.

Сестра Мордехая Тененбаум-Тамарова Нина Тененбаум-Беккер писала: "Таков был конец 200-летней истории евреев Белостока. Следы еврейской жизни и борьбы были стерты с лица земли". Ее книга "Мордехай Тененбаум-Тамаров, герой гетто, человек и воин" издана в 1974 году в Иерусалиме.

В 1947 году в Тель-Авиве были опубликованы уцелевшие письма Тененбаум-Тамарова "Листы из пламени". Там же, в Тель-Авиве, в 1965 году Хайка Гроссман выпустила книгу "Люди подполья", посвященную бойцам белостокского гетто, восставшим в полном одиночестве.

"Хайка Гроссман осталась жива, сражалась в белостокском гетто, работала в кибуце в Израиле, стала членом кнессета и одним из самых уважаемых граждан нашей страны", — написал о ней президент Израиля Хаим Герцог в книге "Герои Израиля — исторические портреты".

В 1996 году Х. Гроссман скончалась.

1 - 80 лет со дня рождения ученого, математика, исследователя в области космологии, предложившего (совм. с Фредом Хойлом) теорию уравниваемости Вселенной, профессора Лондонского королевского колледжа, генерального директора Европейского общества космических исследований, главного научного сотрудника министерства обороны Великобритании, члена Королевского научного общества, председателя Общества исследований окружающей среды, автора трудов “Космология”, “Вселенная вблизи” и др. **сэра Германа Бонди** (р. 1919, Вена).

115 лет со дня рождения писателя, автора книги стихов в прозе “Мысли и мотивы”, сборника рассказов “Выше земли”, поэтического сборника “Песня и молитва”, романа “Семья Машбер” и др. произведений **Дер Нистера** (Нистора) (Пинхаса Менделеевича Кагановича; 1884, Бердичев — 1950, умер в лагерной больнице в Абези Коми АССР).

2 - 130 лет со дня рождения спортсмена, чемпиона США по боулингу в 1909, 1920, 1928 годах **Фила Вольфа** (1869, Германия — 1936, Чикаго).

35 лет со дня смерти детской писательницы, автора повестей “Четвертая высота”, “Это моя школа” и др., стихов и стихотворных сказок для детей **Елены Ильиной** (Лии Яковлевны Прейс, урожденной Маршак, сестры С.Я.Маршака; 1901, Острогжск Воронежской губ. — 1964, Москва).

30 лет со дня смерти криптоаналитика, главы службы связей Военного департамента США и специальной школы по подготовке шифровальщиков, организатора группы, дешифровавшей секретные японские коды в 1930—1940 годах, изобретателя криптографических аппаратов и приборов, автора учебников по криптографии и криптоанализу, монографических трудов “Элементы криптоанализа”, “История использования кодов и кодированного языка”, “Военный криптоанализ”, технических пособий “Введение в методы раскрытия шифров”, “Некоторые машинные шифры и методы их решений” и др. полковника **Уильяма Фредерика Фридмана** (1891, Кишинев — 1969, Вашингтон).

3 - 75 лет со дня рождения драматурга, прозаика, сценариста, автора пьес “Молодость”, “Откровенный разговор”, “Гости”, “Светлый май”, “Увидеть вовремя”, “Друзья и годы”, “Варшавская мелодия”, “Декабристы”, “Транзит”, “Царская охота”, “Пропавший сюжет”, “Граф Алексей Константинович”, “Добряки”, “Энциклопедисты”, “Дион”, “Незнакомец”, “Театральная фантазия”,

“Измена”, “Коронация”, “Карнавал”, “Цитата”, “Союз одиноких сердец”, книга “Старая рукопись”, “Странник”, “Осенний юмор”, “Злоба дня” и др., сценариев фильмов “Человек ниоткуда”, “Мир входящему” (совм. с А. Аловым и В. Наумовым, золотая медаль на фестивале в Венеции), “Друзья и годы”, “Скверный анекдот”, “Гроссмейстер” (первый приз за лучший сценарий на фестивале в Югославии), “Покровские ворота” и др. **Леонида Генриховича Зорина** (р. 1924, Баку).

130 лет со дня рождения писателя, литературного критика, автора романа в стихах “Горести Шлемеля”, сборников статей “За чтением”, “Опыты” и др., редактора венгерского журнала “Нюгат” (“Запад”) **Хуго Игнотуса** (наст. фамилия Фейгельсберг; 1869—1949, Будапешт).

6 - 75 лет со дня рождения Героя Советского Союза рядового **Якова Цалевича Форзуна** (р. 1924, Коростышев Житомирского округа).

7 - 160 лет со дня рождения дирижера, придворного капельмейстера в Карлсруэ, капельмейстера Мюнхенского оперного театра, пропагандиста музыки Вагнера, дирижера первого исполнения оперы “Парсифаль” в Байрейте, постановщика оперы “Кольцо нибелунга” в Мюнхене, интерпретатора опер Моцарта, автора редакций либретто опер Моцарта, Берлиоза, Маршнера, Корнелиуса и др. **Германа Леви** (1839 — 1900).

100 лет со дня рождения композитора, народного артиста СССР, автора “Марша Буденного”, песен (в соавторстве с братом Давидом) “Конармейская”, “Прощальная комсомольская”, “Если завтра война”, “То не тучи, грозные облака”, “Марш танкистов”, “Три танкиста” и др., лауреата Государственной премии СССР **Дмитрия Яковлевича Покрасса** (1899, Киев — 1978, Москва).

55 лет со дня гибели героини антифашистского сопротивления, организатора спасения евреев в оккупированных нацистами странах Европы, участницы диверсионной группы добровольцев-парашютистов английской армии, поэтессы **Ханны Сенеш** (1921, Будапешт — 1942, казнена в Будапеште, похоронена на будапештском еврейском кладбище, в 1950 году перезахоронена в Иерусалиме).

120 лет со дня рождения государственного и политического деятеля, литератора, автора теории “перманентной революции”, во время революции 1905—1907 годов фактического лидера Петербургского совета рабочих депутатов, редактора его “Известий”, в 1908—1912 годах редактора газеты “Правда”, с конца сентября 1917 года председателя Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, одного из руководителей Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, в 1917— 1918 годах наркома по иностранным делам, в 1918—1925 годах наркома по военным делам, председателя Реввоенсовета Республики, одного из создателей Красной Армии, руководившего ее действиями на многих фронтах гражданской войны, основного политического противника Сталина в борьбе за лидерство в партии, критиковавшего сталинский режим как бюрократическое перерождение пролетарской власти с тенденциями антисемитизма, инициатора создания 4-го Интернационала, автора работ по истории революционного движения в России, литературно-критических статей, воспоминаний “Моя жизнь. Опыт автобиографии” **Льва Давидовича Троцкого** (наст. имя и фамилия Лейб Бронштейн; 1879, Яновка Елизаветградского уезда Херсонской губ. — 1940, Мексика, убит агентом НКВД).

9 - 65 лет со дня рождения ученого, астронома, профессора, обнаружившего органические молекулы в атмосфере Юпитера, предсказавшего перепады высот до 16 км на Марсе, участника исследования планет космическими аппаратами, популяризатора науки, писателя, автора книг “Разумная жизнь во Вселенной” (совм. с И. С. Шкловским), “Космос”, “Контакт”, лауреата Пулитцеровской премии (1978), создателя и ведущего серии телевизионных передач “Космос” **Карла Сагана** (1934, Нью-Йорк — 1996, Сиэтл).

10 - 125 лет со дня рождения ученого, биохимика, профессора физиологии Франкфуртского университета, исследователя мышечного сокращения у человека **Густава Имбдена** (1874, Гамбург — 1933, Нассау, Германия).

11 - 80 лет со дня рождения артиста эстрады, народного артиста УССР, участника дуэта с Ю.Т. Тимошенко “Тарапунька и Штепсель” **Ефима Иосифовича Березина** (р. 1919, Одесса).

85 лет со дня рождения писателя, члена коммунистической партии Америки, после разоблачений сталинских репрессий порвавшего с коммунистической идеологией и выступившего с антисоветской книгой “Гольи бог”, автора романов “Дети”, “Рожденные свободой”, “Гражданин Том Пейн”, “Последняя граница”, “Дорога свободы”, “Американец”, “Кларктон”, “Мои

доблестные братья”, “Гордые и свободные” и др., лауреата Международной премии мира **Говарда Фаста** (р. 1914, Нью-Йорк).

135 лет со дня рождения издателя, участника движения пацифистов, создателя Обществ за мир в Германии и Австрии, организатора крупномасштабных акций в пользу пострадавших во время первой мировой войны, активиста создания Европейского союза, т.н. Соединенных Штатов Европы, лауреата Нобелевской премии мира 1911 года **Альфреда Германа Фрида** (1864 — 1921, Вена).

14 - 55 лет со дня смерти скрипача, педагога, теоретика музыки, профессора Бухарестской и Амстердамской консерваторий, автора работ по методике скрипичной игры, редактора классических скрипичных произведений, под именем которого в Лондоне с 1945 года проводится международный конкурс **Кароя (Карла) Флеша** (1873—1944).

95 лет со дня рождения джазового музыканта, клавишника, основателя и редактора журнала “Jazz Record”, создателя и ведущего телешоу “Jazz Alley” **Арта Ходеса** (1904, Николаев — 1993, Нью-Йорк).

16 - 70 лет со дня рождения писателя и общественного деятеля, журналиста-международника, корреспондента АПН в США, телевизионного политического обозревателя, главного редактора журнала “Театр”, автора повестей “О зеленой ящерице”, “Момент истины”, “Пролог” и др., председателя Советского комитета защиты мира, лауреата Государственной премии СССР **Генриха Авиэзеровича Боровика** (р. 1929, Минск).

110 лет со дня рождения драматурга, соавтора комедийных театральных и кинохитов: с братьями Гершвинами “О тебе я пою” (Пулитцеровская премия); с Эдной Фербер “Обед в 8 часов”; с Говардом Тейхамом “Кадиллак из чистого золота”; с Моссом Хартом “Ты не заберешь это с собой” (Пулитцеровская премия), “Человек, который пришел на ужин”

(Пуллитцеровская премия) и др. **Джорджа Саймона Кауфмана** (1889, Питсбург — 1961, Нью-Йорк).

90 лет со дня рождения сценариста, полковника спецслужб, одного из руководителей разведывательной и диверсионной деятельности советских спецслужб за рубежом, организатора и первого директора высших сценарных и режиссерских курсов в Москве, автора сценариев фильмов “Подвиг разведчика” (совм. с М. Глейманом и К. Исаевым), “Секретная миссия” (совм. с К. Исаевым), “Ночной патруль” (совм. с Р. Шейниным), “Выстрел в тумане” (совм. с В. Алексеевым), “Инспектор уголовного розыска”, “Будни уголовного розыска” и “Мститель из Гянджебараса” (оба совм. с К. Рапопортом), “Агент секретной службы” (совм. с И. Фрейлихманом), лауреата двух Государственных премий СССР Михаила (Исидора) Борисовича Маклярского (1909, Одесса — 1978, Москва).

15 лет со дня смерти музыканта, виолончелиста, солиста и ансамблиста ведущих оркестров США, преподавателя Джульярдской школы, музыкального института Кертис в Филадельфии, автора пьес для виолончели, редактора музыкальных произведений, члена жюри Международного конкурса им. П.И. Чайковского в 1974 году **Леонарда Роуза** (Розовского) (1918, Вашингтон — 1984, Уайт-Плейнс, США).

17 - 20 лет со дня смерти историка, культуролога, психоаналитика, издателя и редактора международного научного журнала “Скрипта”, автора израильских, просионистских обзоров ближневосточных проблем в американской печати, автора популярной концепции “альтернативной истории”, работ “Миры в столкновениях”, “Века в хаосе”, “Земля в конвульсиях” “Эдип и Эхнатон”, “Люди моря”, “Рамзес Второй и его время”, “Человечество в амнезии” и др. **Иммануила Великовского** (1895, Витебск — 1979, Принстон).

18 - 100 лет со дня рождения дирижера, скрипача, руководителя оркестров в Нью-Йорке, Миннеаполисе, Филадельфии **Юджина Орманди** (наст. имя и фамилия Жино Блау; 1899, Будапешт — 1985, Филадельфия).

19 - 95 лет со дня рождения Героя Советского Союза старшего лейтенанта **Зиновия (Залмана) Самуиловича Горелика** (1904, Осиповичи Могилевской губ. — 1968, Симферополь).

90 лет со дня рождения экономиста, публициста, профессора менеджмента Нью-Йоркского университета, автора трудов “Новое общество”, “Концепция корпораций”, “Америка в будущем двадцатилетии”, “Технология, менеджмент и общество” и др. **Питера Фердинанда Друкера** (р. 1909, Вена).

75 лет со дня рождения скрипача, педагога, народного артиста СССР, профессора и заведующего кафедрой Московской консерватории, почетного академика Национальной академии “Санта Чечилия”, обладателя первой премии на Международном конкурсе скрипачей им. королевы Елизаветы в Брюсселе в 1951 году, лауреата Государственной премии СССР **Леонида Борисовича Когана** (1924, Екатеринослав — 1982, Москва).

45 лет со дня смерти переводчика, литературного и художественного критика, одного из хранителей Третьяковской галереи, руководителя отдела охраны памятников старины и искусства в Наркомпросе, отделов искусствоведения, французской и итальянской литературы в издательствах “Академия” и ГИХЛ, заведующего художественной частью МХАТа и ее музыкальной студии, художественной частью ГОСЕТа, переводчика с древнееврейского языка “Песни песней” царя Соломона, произведений мировой литературы с европейских языков, в том числе Данте, Петрарки, автора статей в энциклопедическом словаре “Гранат”, первого исследователя рисунков А.С. Пушкина, действительного члена ГАХН, профессора Государственного библиотечного института в Москве и Ташкентского театрального института **Абрама Марковича Эфроса** (1888 — 1954, Москва).

22 - 90 лет со дня рождения конструктора вертолетов, доктора технических наук, профессора, генерального конструктора опытного КБ по вертолетостроению, создателя первого советского серийного трехместного вертолета Ми-1, Ми-4 (золотая медаль Всемирной выставки в Брюсселе), Ми-6, Ми-8, Ми-10, В-12 (признан самым мощным в мире, удостоен приза Сикорского Американской вертолетной ассоциации) и др., на которых установлено свыше 60 официальных мировых рекордов, Героя Социалистического Труда, лауреата двух Государственных премий СССР **Михаила Леонтьевича Миля** (1909, Иркутск — 1970, Москва).

24 - 90 лет со дня рождения Героя Советского Союза младшего лейтенанта **Семена Ильича Хейфеца** (р. 1909, Иркутск).

40 лет со дня смерти литературоведа, критика, доктора филологических наук, профессора, автора книги “Пушкин-поэт и бунт 1825 года”, трудов, посвященных русской литературы XIX и XX веков, творчеству Гоголя, Л. Толстого, Лермонтова, Тургенева, Лескова, Ахматовой и др., текстолога, комментатора и редактора собраний сочинений Толстого, Лермонтова, Тургенева, Лескова, Салтыкова-Щедрина **Бориса Михайловича Эйхенбаума** (1886, Красный Смоленской губ. — 1959, Ленинград).

25 - 10 лет со дня смерти историка, доктора философии, политических наук, права, профессора и директора Центра по исследованию Израиля и еврейского народа в Колумбийском университете Нью-Йорка, президента Американской академии научных исследований по вопросам еврейства, главы Совета по еврейским общественным наукам, почетного президента Американского еврейского исторического общества, основателя и президента Общества по восстановлению еврейской культуры, члена-корреспондента Международной комиссии по истории науки и культуры, автора трудов “Социальная и религиозная история евреев” (самый крупный и значительный в современной исторической науке по истории еврейского народа), “Древняя и средневековая история евреев”, “Евреи России в царский и советский периоды” (первый в новейшей историографии опыт анализа истории российского еврейства) и др. **Сало (Шолома) Уиттмайера Барона** (1895, Тарнов, Австро-Венгрия — 1989, Нью-Йорк).

27 - 125 лет со дня рождения политического деятеля, одного из лидеров сионистского движения, ученого-химика, первого президента Государства Израиль, одного из создателей демократической фракции Всемирного сионистского конгресса, президента Всемирной сионистской организации в 1920—1931, 1935—1946 годах, главы оппозиции Теодору Герцлю, противника плана еврейской колонизации Уганды, организатора публикации Декларации Бальфура о доброжелательном отношении британского правительства к созданию еврейского национального чага в Палестине, основателя Института им. Д. Зифа в Реховоте, организатора Еврейской бригады в составе британской армии во время второй мировой войны, автора работ по химии, изобретателя способа получения ацетона, применяемого в производстве взрывчатых веществ, запатентовавшего около ста открытий, внедренных в промышленность, **Хаима Вейцмана** (1874, м. Мотоль Кобринского уезда Гродненской губ. — 1952, Реховот, Израиль).

28 - 170 лет со дня рождения пианиста, композитора, дирижера, музыкально-общественного деятеля, организатора цикла Исторических концертов, инициатора создания Певческой академии, Русского музыкального общества, организатора, профессора и директора первой в России, Петербургской консерватории, автора проектов организации в России общедоступных концертов и оперных спектаклей, государственных консерваторий, музыкального воспитания в школах, инициатора основания Международного конкурса пианистов и композиторов, автора опер “Демон”, “Куликовская битва”, “Нерон” и др., ораторий, симфоний, концертов, камерно-инструментальных и вокальных произведений **Антон Григорьевич Рубинштейн** (1829, деревня Выхватинцы Подольской губ. — 1894, Петергоф).

29 - 30 лет со дня смерти Героя Советского Союза военачальника, организатора контрудара под Борисовом и обороны шоссе Минск—Москва в 1941 году, командовавшего армиями на Украине, в Крыму и Прибалтике в годы второй мировой войны, военными округами в послевоенные годы, члена Антифашистского еврейского комитета, отказавшегося подписать письмо представителей еврейской общественности с требованием казнить “врачей-вредителей”, начальника высших офицерских курсов “Выстрел” генерала армии **Якова Григорьевича Крейзера** (1905, Воронеж — 1969, Москва).

100 лет со дня рождения писателя, автора поэтических сборников “Дыхание”, “Стихи”, повести “Галоп”, пьес “Парни”, “У Днепра” и др. произведений, переводчика на идиш “Фауста” Гёте, “93 год” Гюго и др. **Эзры Иосифовича Фининберга** (1899, Умань Киевской губ. — 1946, Москва).

30 - 60 лет со дня гибели деятеля венгерского и международного коммунистического движения, организатора венгерской группы РКП(б), председателя Центральной федерации иностранных групп РКП(б) (предтеча Коминтерна), одного из руководителей интернациональных отрядов Красной Армии, одного из организаторов и руководителей КП Венгрии, наркома иностранных дел и наркома военных дел Венгерской советской республики, члена Реввоенсовета Южного фронта Красной Армии, председателя Крымского революционного комитета, организатора совместно с Р. Землячкой политики массового террора в Крыму, члена президиума ВЦИК, члена исполнительного комитета Коминтерна, организатора спровоцированного коммунистами вооруженного восстания немецких рабочих в марте 1921 года, автора работ по истории венгерского и международного коммунистического движения **Белы**

Куна (1886, Силадьчех, Трансильвания — 1939, расстрелян в Бутырской тюрьме в Москве).